

СВОДНЫЙ ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ В ХЕРСОНЕСЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1963—1964 гг.

ВВЕДЕНИЕ

В юго-восточной части Херсонесского городища в 1963—1964 гг. раскапывался квартал, ограниченный с северо-запада II продольной и с северо-востока 15-й поперечной улицами. Юго-западная половина квартала и его восточный конец, ранее примыкавшие к 16-й, 17-й и 18-й куртинам оборонительных стен, раскопаны до уровня подпочвенных вод К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1889 и 1905 гг.²

Здесь К. К. Косцюшко-Валюжинич раскопал 28 помещений и храм позднесредневекового времени, а также участок оборонительных стен с городскими воротами III в. до н. э. и часть здания так называемой казармы. В 1927 г. тут же К. Э. Гриневичем была открыта стена IV в. до н. э.³ В 1957 г. С. Ф. Стржелецкий раскопал эту стену, нимфей, городские ворота IV в. до н. э.⁴ Общая площадь раскопа свыше 2000 м².

Выбор участка определился задачами экспедиции, его местоположением и результатами предшествующих раскопок. Он расположен в низменной части городища вблизи Карантинной бухты. До основания города здесь находилось таврское поселение, здесь начиналась жизнь греческих переселенцев. Можно думать, что и последние годы существования Херсона были связаны, прежде всего, с этим портовым районом города. Расположение участка на низкой и ровной прибрежной полосе обусловило хорошую сохранность культурных слоев: толщина их достигает 5 м, т. е. наибольшей мощности на всей территории Херсонесского городища. Выбранный участок примыкает к стенам города. Это обстоятельство вселяет надежду получить в ходе исследования археологическое обоснование для более точной датировки различных строительных периодов оборонительных сооружений. Интерес к нему обуславливает и наличие (как выявили работы по консервации оборонительных стен) мощных городских слоев, предшествующих подошве III в. до н. э., т. е. слои, менее изученные в Херсонесе.

Экспедиция на все время работы поставила перед собой решение следующих основных задач:

1. Установление детальной стратиграфии портового района Херсонеса, отражающей всю многовековую жизнь города.
2. Уточнение даты основания и полного разрушения города, а также

выявление основных перестроек и строительных периодов этого квартала.

3. Увязка стратиграфии городища с оборонительными сооружениями.

4. Уточнение времени бытования массового археологического материала, как относительного, так и абсолютного.

5. Выяснение вопросов роста территории города вообще и главным образом территории порта.

6. Исследование и доследование комплекса построек жилого характера и крупных общественных сооружений, среди которых можно отметить: продолжение стены IV в. до н. э., западный пилон городских ворот III в. до н. э., «казарма», башня XIV. Не исключено обнаружение оборонительной стены конца V — начала IV вв. до н. э. и других объектов.

7. Разработка методики полевого исследования Херсонесского городища широкой площадью в соответствии с его стратиграфией.

Наконец, в ходе работ экспедиции осуществляется учебная археологическая практика студентов исторических факультетов Уральского, Харьковского университетов и других вузов.

Раскопки рассчитаны на много лет и продолжают в настоящее время.

В соответствии с общими задачами экспедиции на 1963—1964 гг. было намечено: выявить границы квартала, его внутреннюю планировку, исследовать верхние слои и самые поздние строительные периоды, а также попытаться уточнить время прекращения жизни на городище.

ОПИСАНИЕ КЕРАМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Работами Объединенной экспедиции получен обильный керамический материал, наиболее массовый по сравнению с другими группами археологического материала и наиболее важный как для решения различных вопросов истории Херсонеса, так и для датировки слоев и архитектурных сооружений. Существующие классификационные схемы средневековой керамики Херсонеса и всего Северного Причерноморья не могли быть взяты за основу при обработке раскопанных комплексов, так как значительная часть материала не укладывалась в эти схемы. Поэтому была создана новая классификация, максимально соответствующая целям и задачам экспедиции и включающая абсолютное большинство находок. В настоящем сборнике публикуются амфоры из раскопок Объединенной экспедиции, в дальнейшем предполагается опубликовать находки столовой и кухонной посуды, пифосов, черепицы. Сейчас же мы приводим краткое описание этого материала, что необходимо во избежание возможных повторений в тексте отчета и в целях его сокращения.

Пифосы, встреченные при раскопках, делятся по объему на большие и малые⁵ (рис. 19). По форме те и другие близки: у них шарообразное тулово, невысокая цилиндрическая ножка, венчик прямой или чуть отогнут наружу. Толщина стенок больших пифосов колеблется от 2 до 4,5 см, высота венчика от 5 до 8 см, у пифосов малого размера толщина стенок от 1 до 1,5—1,7 см, высота венчика от 2 до 4 см. Наиболее распро-

страненным мотивом орнаментации были горизонтальные полосы (сплошные или с промежутками) из вдавленных углублений — медальонов. Поверхность сосудов гладкая или желобчатая. На исследованном участке в каждой усадьбе обязательны один-два пифоса (а иногда и больше), которые были вкопаны в земляной пол в подвальных или наземных хозяйственных помещениях. Отдельные фрагменты пифосов встречаются постоянно при раскопках слоев.

Амфоры. При раскопках найдено несколько тысяч фрагментов позднесредневековых амфор. Но поскольку в сборнике помещена специальная статья, посвященная амфорам из раскопок Портового района⁶, мы не приводим их полного описания. Нумерация типов амфор дана в соответствии с классификацией, предлагаемой в статье. Основные находки распределяются по следующим типам: XX — плоскодонные амфоры и кувшины с плоскими ручками; XXI — XXII — веретенообразные амфоры с бороздчатым корпусом; XXIII—XXIV — круглодонные и плоскодонные амфоры с ручками, поднятыми над венчиком, XXV — ангобированные амфоры с бугристой внутренней поверхностью.

Кухонная неполивная посуда представлена сравнительно большим числом целых экземпляров. Наиболее широко распространены одноручные горшки средних размеров (12—18 см высотой), но встречаются и крупные (до 35 см) с двумя или тремя ручками и совсем миниатюрные сосуды.

Поливную кухонную посуду отличают три признака: 1) грязные тона поливы, 2) серое, в очень редких случаях красное тесто, 3) следы копоти на поверхности. Представлена поливная кухонная посуда горшками, мисками и кувшинами. Однако найденные фрагменты очень мелкие, что не всегда позволяет судить о форме и размерах сосудов. Обычно полива на горшках и мисках наносилась изнутри, на кувшинах — изнутри и в верхней части сосуда снаружи. Преобладает полива грязно-зеленого цвета более или менее темного тона, реже встречается полива красно-коричневого цвета.

Поверхность как поливных, так и неполивных кухонных сосудов очень шероховатая, что свидетельствует о значительной примеси песка. Эта примесь придавала сосудам большую огнеупорность. На внутренней поверхности кухонной посуды видны следы быстрого вращения в виде рельефных и строго концентричных окружностей, а на доньшках — следы срезания нитью, что является свидетельством формовки на ножном гончарном круге.

Столовая посуда. Почти вся посуда, которую можно отнести к столовой, покрыта поливой. Исключение составляет небольшое число кувшинов и куманов иногда с лощеной поверхностью, рифлением и налепами (рис. 13), а также отдельные фрагменты тарелок и блюд из хорошо вымешанной и отмученной глины, но без поливного покрытия. Число их очень незначительно, поэтому понятия столовая и поливная керамика для Херсонеса можно считать идентичными⁷.

В основу разделения столовой посуды на группы положено по возможности наибольшее количество признаков. При классификации этого вида керамики была сделана попытка установить хронологические рамки

каждой группы, однако нужно оговориться, что они носят предварительный характер и нуждаются в некоторых уточнениях, которые будут сделаны в готовящейся сейчас работе, специально посвященной публикации находок столовой посуды из портового района Херсонеса.

I группа (XII—XV вв.) Сосуды из фаянса или имитирующие фаянсовые. Фрагменты керамики этой группы встречены в небольшом количестве.

II группа. Красноглиняная посуда XIII—XIV вв.

Тип 1. Кувшины, чаши, миски и блюда, украшенные ангобом под поливой в виде кругов, точек, волнообразных и прямых линий, завитков, зигзагов и различных их сочетаний. Полива прозрачная, окрашенная преимущественно в желтый, реже в зеленый цвет (рис. 23).

Тип 2. Кувшины, миски, тарелки, чаши, блюда, украшенные врезным орнаментом и покрытые одноцветной поливой по ангобу. Орнамент геометрического типа выполнен обычно неаккуратно, неодинаковыми по толщине врезными линиями, иногда очень широкими, почти в выемчатой технике. Полива прозрачная, окрашенная в желтый или зеленый цвет⁸, загрязненная примесями и нерастворившимися крупными пигментами, дающими многочисленные расплывчатые пятнышки по всей поверхности сосуда (рябая полива)⁹.

Тип 3. Кувшины, миски, чаши, тарелки и блюда с врезным по ангобу орнаментом, представляющим более или менее сложную композицию геометрического, растительного характера, иногда фигурную, дополненную коричневой и зеленой расцветкой (рис. 12). Поверх орнамента и расцветки сосуды покрыты прозрачной бесцветной или слабо окрашенной в желтый цвет поливой¹⁰.

Тип 4. Кувшины, миски, блюда со сложной орнаментальной композицией геометрического характера, выполненной в выемчатой технике по ангобу. Полива прозрачная, окрашенная в желтый или зеленый цвет. Орнамент часто заполняет все поле сосуда¹¹.

Тип 5. Небольшие чаши и миски, украшенные расцветкой «внабрызг», выполненной жидкой поливой темно-лилового или коричневого оттенков по ангобу. Поверх расцветки прозрачная полива бесцветная или слабо окрашенная в желтый цвет.

III группа. Белоглиняная посуда XIII—XIV вв. (рис. 11).

Тип 1. Сосуды с многоцветной росписью, которая нанесена кистью и представляет собой изображения птиц или рисунок геометрического характера. Поверх росписи прозрачная бесцветная полива¹².

Тип 2. То же, что 5-й тип II группы, но сосуды белоглиняные¹³.

Тип 3. Кувшины, ойнохои, кринки, кубки, чашки, покрытые прозрачной поливой, окрашенной в зеленый цвет. Поверхность сосуда неровная, углубления чередуются с бугорками, поэтому толщина слоя поливы резко колеблется, что придает покрытию крапчатый вид.

IV группа. Красноглиняные сосуды, ангобированные под поливой и орнаментированные врезной линией (XII—XIII вв.).

Тип 1. Кувшины, тарелки, блюда с изображениями людей, животных, растительным и геометрическим орнаментом, исполненным тонкой врезной линией (рис. 10). На многих сосудах врезной рисунок подчеркнут

мазками марганца. Полива прозрачная, слабо окрашенная в желтый или зеленый цвет с характерным серым, едва уловимым оттенком. Стенки сосудов, как правило, необычно тонкие для своих размеров ¹⁴.

Тип 2. Тарелки, миски, блюда с орнаментом в виде четырех широких врезных, расходящихся от центра извивающихся линий (стилизованные изображения змей). На сосудах такого типа встречается орнамент, исполненный очень тонкой врезной линией, расцветка иногда в виде беспорядочно разбросанных бесформенных пятен зеленой краски. Полива прозрачная, окрашенная в светло-желтый цвет. Для нее характерны включения кварцевых частиц, не сплавившихся с массой поливы ¹⁵.

Тип 3. Блюда с геометрическим и растительным орнаментом, выполненным широкой врезной линией. В орнаменте преобладают изображения бутонов, треугольников, кругов; для горизонтальных бортиков характерен орнамент в виде косой сетки. Полива прозрачная, интенсивно окрашенная в зеленый цвет ¹⁶.

Кровельную черепицу мы разделили на три основных типа, исходя главным образом из качества теста черепицы.

I. Ангобированная черепица (керамиды и калиптеры), изготовленная из хорошо промешанного теста розового или лилового цвета с частыми включениями известковых частиц, разорвавших иногда черепок. Встреченные метки выполнены невысокой и узкой рельефной линией.

II. Керамиды и калиптеры из комковатого теста со значительной примесью шамота. Метки на черепице этого типа более рельефные.

III. Черепица из хорошо отмученной глины с включениями частиц мелкого песка. Черепок в изломе коричнево- и красновато-желтый. Метки редки, они выполнены в высоком рельефе.

Ангобированная и неангобированная черепица представлена примерно одинаковым числом фрагментов с небольшим преимуществом неангобированной. Обращает на себя внимание незначительное по сравнению с керамидами число калиптеров.

Кирпичей в верхних слоях встречено немного, все они фрагментированы и относятся, вероятно, не к последнему, а к одному из предшествующих строительных периодов.

Остальной материал — предметы из камня, металла, кости, дерева и пр. — описан в тексте отчета.

1963 ГОД

Северо-западная часть раскапываемого квартала оказалась сильно поврежденной в позднейшее время. Все примыкающие к продольной границе помещения (34, 37, 39) сильно нарушены глубокой траншеей для фундамента монастырской ограды. Стены этих помещений были частично разрушены в начале XX в. при прокладке телефонного кабеля. Верхние слои по всему кварталу повреждены выборками камня, ямами для опор электролинии и мусорными. Юго-западная и юго-восточная части квартала вдоль 16-й, 17-й и 18-й куртин были раскопаны К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1899 г. (рис. 3). Перечисленные причины не дали возможности получить полное представление о всех, входящих в квартал

жилых усадьбах, затруднили определение принадлежности к ним отдельных помещений.

При выделении усадебного комплекса учитывались: характер связи стен в пределах дома, наличие дверных проемов между помещениями, группировка помещений вокруг двора. Исходя из этого, помещения раскапываемого квартала по первому слою возможно распределить следующим образом.

Западный угол квартала занимала усадьба, в состав которой входили помещения 20, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 41 и двор 64 с колодцем. Все помещения, кроме 27, 29, 41 и северо-восточной части двора были раскопаны К. К. Косцюшко-Валюжиничем, а верхние слои в последних сильно повреждены.

В северном углу квартала располагалась вторая усадьба, объединявшая помещения 34, 35, 37, 38, 39, 40 с двором 36.

В состав третьей усадьбы входили помещения 15, 18, 19, 21 раскопок 1899 г. и помещение 42, северо-восточная половина которого исследована нашими раскопками. Двор усадьбы определяется предположительно.

Четвертая усадьба включает помещения 43, 44, 45, выявленные раскопками 1963 г., и помещения 13 и 14, исследованные К. К. Косцюшко. Двор, вероятно, был расположен к северо-востоку от дома, именно туда выходят двери помещений 43 и 44. Пятая усадьба состоит из трех помещений 46, 47, 48 и двора, который примыкал к ним с юго-востока.

К шестой усадьбе относились, очевидно, плохо сохранившиеся помещения 49, 50, 51, расположенные на «перемычке», где проходила дорога к «складу местных древностей», а также помещения 6, 7 и 8, раскопанные К. К. Косцюшко.

К описанию перечисленных жилых комплексов и храма с прилегающим к нему участком мы и переходим.

УСАДЬБА I

Как уже упомянуто, почти все помещения усадьбы были раскопаны в 1899 г. Верхний слой сохранился только в северо-восточной части двора и в помещении 41, являвшимся хозяйственной постройкой.

Двор усадьбы (№ 64). Раскопанный участок двора ограничен на юго-западе стеной небольшой пристройки, примыкавшей к помещению 27, с северной и северо-восточной стороны стеной помещения 41 и с восточной и юго-восточной — стеной, отделявшей двор первой усадьбы от двора усадьбы III. Стены почти везде сохранились очень плохо. В северо-восточной стене заметны следы перестроек. Существовавший первоначально здесь на расстоянии 1,5 м от восточного угла дверной проем шириной 1 м был закрыт большим каменным блоком, чисто обработанным с трех сторон. Возможно, что этим блоком поднят уровень порога, а не заложен выход. Ко времени этих перестроек или ремонтов относится скорее всего возникновение колодца в восточном углу двора, сооружение пристройки в западной его части и превращение помещения 41 в хозяйственно-подсобное. Восточная часть двора, особенно у колодца, покрыта сплошным слоем мелкой гальки и мелкодробленой керамики,

глубоко втоптанной в пол. В западной части вымостки нет. Здесь в слое глины с золой и сажей найдено большое количество крупных кусков кровельной черепицы, в основном с ангобированной поверхностью и клеймами невысокого рельефа, обломков амфор XXV и XXIV типов и столовой посуды. Обломки черепицы и посуды концентрируются также вдоль стены небольшого помещения, возможно, навеса, примыкавшего к помещению 27. Ширина этого помещения 3 м, установить длину не представляется возможным, так как юго-западный конец стены уходит за пределы раскопок. Между северо-восточным концом этой стены и стеной помещения 41 сохранился дверной проем шириной 1,10 м. Угловая плита проема хорошо отесана. Уровень пола, сплошь покрытого углем и золой, на 0,10—0,15 м выше поверхности двора. Это небольшое помещение (кладовая или навес) построено за счет уменьшения площади двора.

Колодец в северо-восточном углу двора сооружен позже юго-западной стены помещения 41. Поставленные на ребро плиты его обкладки примыкают к этой стене. Стены колодца выложены бутовым камнем, подтесанным с лицевой стороны. Заполнение колодца (земля, камень, масса костей животных, птиц и рыбы) характеризуется преобладанием амфор XXV типа (более 50% от общего количества амфорного материала), черепицы I типа (59%) и поливной керамики 2-го типа II группы (75%). Грунтовая вода встречена на глубине 5,2 м.

На уровне подошвы во дворе найдены обломки различных сосудов: небольших пифосов с прямым или чуть отогнутым венчиком, кухонных горшков, кувшинов, амфор XXV—XXII типов, среди которых обращает на себя внимание обилие XXII типа (28,4%), который обычно встречается в небольших количествах.

Обломки кувшинов с носиками принадлежали двум сосудам. От одного, орнаментированного по тулову наlepным валиком с насечками, найден носик и несколько фрагментов стенок. Второй кувшин реставрирован (рис. 13). Это тонкостенный сосуд с шаровидным корпусом; довольно высокое горло (3,5 см) заканчивается чуть расширяющимся венчиком. Носик размещен в верхней части тулова. Ручка плоская, широкая. От горла до середины тулова наlepлено пять вертикальных валиков, орнаментированных поперечной насечкой. Высота сосуда 23, диаметр дна 9 см.

Поливная посуда представлена, главным образом, сосудами 2-го типа II группы (70,6%). Особый интерес вызывает один фрагмент тонкостенной красноглиняной чаши, имитирующей фаянсовые изделия. Он имеет близкую аналогию среди поливной посуды Мангупа XV в.

На подошве двора и в слое, перекрывающем его, найдено большое количество различных строительных материалов: обработанных камней, железных оплавленных и деформированных гвоздей, обломков кровельной черепицы. Черепица встречена как I, так и II типов с незначительным преобладанием первого (51,6% против 45,6%).

Помещение 41 носит следы значительных перестроек. В северо-восточной стене на расстоянии 3 м от северного угла имеется заложенный дверной проем. Помещение не было покрыто черепичной кровлей. У се-

веро-западной стены внутри помещения прослежено большое пятно с остатками камки и соломы. Возможно, крыша была соломенной.

Земляной пол помещения ровный, плотный. На нем найдены очень немногочисленные обломки ангобированной черепицы, в восточном углу 51 фрагмент пифоса. Поливная посуда представлена всего двумя обломками. Один из них — стенка чаши с полихромной расцветкой и врезным орнаментом — сильно обгорел. Второй — обломок толстостенного горшка, покрытого изнутри желтой поливой.

Засыпь над полом состояла из рыхлой земли с большим количеством мелкого камня и костей домашних животных. В составе засыпи очень немного материала позднесредневекового времени.

Помещения 27 и 29. Верхние слои этих помещений, находящихся на краю раскопа К. К. Косцюшко-Валюжинича, сильно потревожены и дают смешанный материал, ценность которого сводится к нулю находками предметов XIX и XX вв.

УСАДЬБА II

Вторая усадьба занимает северную часть городского квартала, ее помещения вытянуты вдоль продольной и поперечной улиц.

Выше упоминалось, что именно эта усадьба сильнее всего пострадала в результате поздних разрушений.

Помещения 34, 37 вдоль продольной и помещения 35, 36 вдоль поперечной улиц имеют в основании общую стену, относящуюся к одному из ранних строительных периодов. Она сложена из крупных, хорошо обработанных с лицевой и боковых сторон камней, плотно пригнанных друг к другу. Необработанные концы камней обращены внутрь стены. Толщина кладки два ряда. На некоторых участках прослеживается глиняная промазка между камнями. В помещении 37, выдвигаясь на 15 см в сторону улицы, лежит большая плита с вырубом, которая служила порогом дверного проема. С северо-восточной стороны помещений 34 и 35 поверх описанной стены сохранилась стена последнего строительного периода из бутового камня на грязи. Несомненно, что эта стена шла и дальше до угла, поворачивала вдоль продольной улицы, в качестве фундамента везде использована кладка более раннего строительного периода. На границе помещений 37 и 39 ранняя стена обрывается, поэтому помещение 39 отделено от улицы поздней кладкой, впущенной в культурный слой. Все остальные стены помещений усадьбы сложены аккуратно из бутовых, почти не обработанных камней на грязи и имеют толщину от 0,60 до 0,80—0,90 м. Они сохранились, как правило, на 1—2 ряда кладки.

Помещение 34 небольшое, вытянутое вдоль продольной улицы. Длина его 4,85, ширина 3,20 м. Стена, отделяющая его от помещения 35, небрежно сложена из не крупного бутового камня. Стена поставлена без фундамента прямо на пол помещения, так что в юго-западной части уже на 0,5 м, чем в северо-восточной. В центре в кладке стены имеется плоская потерянная плита, являвшаяся, видимо, порогом в нешироком дверном проеме (0,70 м). Углы проема не сохранились, камни, лежащие по краям плиты, мелкие, необработанные.

Верхние слои, отчасти из-за современных повреждений, отчасти, возможно, из-за древних работ нивелировочного характера, не сохранились. Самая верхняя из выявленных подошва, судя по всему, относилась не к последнему, а к одному из предшествующих строительных периодов¹⁷. Это глинобитный пол, хорошо прослеживаемый на всей площади помещения, кроме южного угла, где он нарушен ямой, заполненной большим количеством костей животных и относящейся, возможно, к еще более раннему слою. В восточном углу у стены выявлены две ямы, расстояние между которыми всего 0,10—0,15 м. В плане они обе круглые, у первой диаметр 0,85, глубина 0,80, у второй соответственно — 0,94 и 0,90 м. Обе ямы пустые. В засыпи над полом среди другого материала следует отметить находки карнизов простейшего профиля — полочка с выкружкой, а также камней арочного перекрытия окон или дверей. Найдено 3 камня: боковой левый, замковый и правый боковой. Лицевая сторона камней орнаментирована тремя врезными концентрическими полосками и идущим ниже их полукруглым валиком, размещенным между двумя глубокими бороздками. Валик украшен косой насечкой, направление которой одинаково на левом и замковом камнях и противоположно на правом, что указывает на принадлежность их к различным проемам. Ширина камней 0,14 м, радиус полуциркульной арки около 0,32 м.

При зачистке пола помещения найдено значительное количество обломков различной посуды и кровельной черепицы. Среди амфор основную массу составляли фрагменты сосудов XXV и XXIV типов (около 83%), довольно много античных и раннесредневековых амфор (7,4%), остальные относятся к XXIII и XXII типам.

В южном углу помещения на полу почти сплошным слоем лежала черепица, среди которой было много крупных кусков, некоторые сохранились на половину или треть своей величины. Большая часть обломков принадлежит черепице с ангобированной поверхностью.

Помещение № 35 примыкает к вышеописанному с юго-восточной стороны и связано с ним дверным проемом. Оно невелико и имеет четырехугольную вытянутую форму с размерами сторон 5×2,3 м. Помещение было, вероятно, подсобным, хозяйственным. Выход во двор не сохранился.

Как и в помещении 34, верхние слои сильно повреждены. Первый пол, до которого доведены раскопки, плотный, устлан мелкой галькой и керамикой, он хорошо прослеживается, хотя и не по всей площади помещения (в северо-западной части пробит современной траншеей). В центральной части у юго-восточной стены — вымостка из плоских плит неправильной формы.

Из числа находок (непосредственно на полу) следует отметить обломки пифосов, среди которых 29 были крупного размера (венчики различной профилировки, толщина стенок 19—25 мм) и 87 малого. В связи с тем, что значительная часть помещения уничтожена, определить число сосудов, бывших в нем, не представляется возможным. Уверенно можно говорить о наличии одного небольшого по размеру пифоса. Подавляющее количество амфор относилось к XXV (42,5%) и XXIV типам (46,8%). Среди черепицы ангобированной немного больше (57,9%), чем с комковатым тестом.

Засыпь над полом состояла из рыхлой золистой земли с большим количеством камня. Число обломков посуды и черепицы, найденных в засыпи, относительно невелико.

Помещение № 37 имеет в плане почти правильную прямоугольную форму с размерами сторон $5,5 \times 6,2$ м. Оно несколько вытянуто от продольной улицы в глубь квартала. В западном углу отгорожена пристройка размерами $3,75 \times 3,1$ м. Юго-восточная сторона ее уничтожена, от нее сохранился только фундамент, сложенный из хорошо обработанных прямоугольных плит вторичного употребления. Северо-восточная стена сохранилась высотой в два ряда кладки. Она построена из бутового камня на грязи. Здесь на расстоянии 0,5 м от восточного угла имеется дверной проем шириной 0,65 м.

Верхние слои постигла такая же участь, как и в помещениях 34 и 35: они сильно потревожены или уничтожены вовсе, выявить их не удалось. Верхний бутовой пол золистый. В засыпи над ним постоянно встречались угли и зола, хотя следов большого горения нет. Засыпь состояла из большого количества бутового и обработанного камня, рыхлой земли, обломков кровельной черепицы и различной посуды. В небольшом количестве встречены железные деформированные и перержавевшие гвозди.

В засыпи найдено 118 обломков стенок (толщина 1,5 и 2,5 см) больших пифосов, которые принадлежали не менее, чем трем сосудам и 18 фрагментам стенок пифоса малого размера. Амфоры распределялись по типам следующим образом: XXV — 29,2%, XXIV — 14,7%, XXII — 4,9%, античные и раннесредневековые — 31,7%; неопределенные — 19,5%. Здесь же были встречены 21 обломок от трех кухонных горшков и 20 стенок кувшинов. Среди черепицы преобладали фрагменты I типа (61%).

На полу помещения лежали обломки трех пифосов, верхние части двух полностью собираются. Один принадлежит крупному сосуду (толщина стенок 28—30 мм) с плоским по срезу венчиком. Ширина венчика 5 и высота 7,5 см. По горлу пифос украшен круглыми глубокими вдавлениями. Цвет черепка в изломе светло-красный, в тесте значительная примесь песка. Диаметр венчика 41 см. Второй пифос меньших размеров. Ширина среза венчика 3,5 высота — 5 см, внешняя стенка чуть отогнута наружу. Под венчиком пояс мелких, косо поставленных вдавлений. Толщина стенок 15 мм, диаметр 31 см. Третий пифос, судя по сохранившимся деталям, аналогичен первому. Пифосы малого размера представлены одним фрагментом венчика. Большинство амфор (60%) принадлежит к XXIV типу. От кухонных горшков и столовых неполивных кувшинов сохранилось всего несколько незначительных обломков.

По сравнению с другими помещениями усадьбы здесь больше поливной посуды. Подавляющее количество ее относится ко 2-му типу II группы (65,2%). Это фрагменты чаш, мисок и кувшинов с простейшими орнаментами врезной линией или без орнамента, покрытые рябой поливой, окрашенной в желтый или грязно-зеленый цвета.

Интересна чаша, относящаяся к 3-му типу той же группы, от которой сохранилось дно и части борта. Она имеет высокий, расширяющийся

ся книзу поддон. Орнаментирована широкими врезными линиями, выполненными почти в выемчатой технике: по дну — расходящиеся лучи, вдоль края идет широкая (13 мм) и 4 узких полоски, поле заполнено стилизованными цветами и листочками. Рисунок подчеркнут зеленой и коричневой подцветкой. На внешней стороне орнамент нанесен ангобом в виде завитков и точек. Сосуд покрыт поливой зеленого цвета.

Основное количество найденной черепицы относится к I группе (около 60%).

Относительно небольшое число находок в помещении объясняется тем, что оно сильно разрушено монастырской стеной, траншеей для кабеля и большими ямами позднейшего происхождения.

Помещение 38 также повреждено неглубокой современной мусорной ямой, которая занимает всю юго-западную его половину и глубокой ямой от столба электролинии, разрушившей северо-западную стену. Помещение имеет в плане правильную прямоугольную форму. Размеры по внутреннему обмеру $3,1 \times 5,2$ м. Стены толщиной 0,60—0,75 м. Сложены довольно небрежно из мелких и средних бутовых камней. Пол помещения находился на незначительной глубине (0,35 м) от современного уровня. В юго-западной части он гладкий с золистой поверхностью, в другой половине — неровный, бугристый, с выступающими на поверхность камнями.

Переходя к характеристике засыпи, следует отметить, что следов большого пожара в помещении не зафиксировано, хотя угли и зола встречались постоянно. Под дерновым слоем лежала золистая поверхность засыпи, поверху выровненная и уплотненная. Видимо, ее следует связывать с уровнем дневной поверхности времени непосредственно следующего за разрушением города. Засыпь состояла из рыхлой земли, бутового камня, обломков кровельной черепицы; бытовой посуды найдено немного.

На полу помещения, в юго-западной половине его, черепица лежала сплошным слоем. Здесь же было найдено значительное число посуды, которую частично удалось реставрировать. От пифосов большого размера сохранилось 4 обломка, от одного малого пифоса 41 фрагмент стенок. Амфоры распределялись по типам следующим образом: XXV — 46%; XXIV — 19,8%; XXII — 1,7%; XXIII — 32,5%. Частично реставрированы по одному сосуду XXV, XXIV и XXIII типов и полностью амфора XXIII типа. Кухонные горшки встретились одноручные и двуручные.

Из столовой посуды найдено значительное количество фрагментов тонкостенных кувшинов аккуратной выделки. Орнаментированы они удлиненными шишечками с наколами вокруг них, наклепными валиками, в виде трех расходящихся из одной точки лучей, многорядной тонкого рифления волной между двух прямых полос и вертикальными наклепными валиками с косой насечкой по ним. По характеру черепка найденные обломки принадлежат четырем кувшинам различного размера, один из которых с носиком. Интересна часть стенки и бортика миски, изготовленной из хорошо отмученной глины. С внешней стороны вертикальный бортик орнаментирован врезной волной. Форма типична для поливной посуды, но глазурью не покрыта.

Поливная керамика представлена фрагментами сосудов II группы (в основном 2-й тип — 44,4%).

Всего найдено 802 обломка черепицы, из них 95,6% принадлежали фрагментам с ангобированной поверхностью. Особый интерес представляют 16 черепиц, изготовленных при помощи одной матрицы. Она имела дефект, благодаря которому правый борт получался неровный, с уступом от верхнего до нижнего края. Борт высокий — 5,5 см от нижнего основания черепицы, зачастую на нижнем и верхнем срезах поставлены косые пальцевые вдавления.

Помещение 39 имеет прямоугольную чуть вытянутую форму, размеры 4,2×3,9 м. В обресе удалось проследить уровень пола, лежащий на глубине 0,25—0,30 м ниже дернового слоя. Зачистка велась сразу до поверхности пола, одним слоем. Пол помещения плотный, золистый, со следами горения.

В помещении найдены 62 фрагмента стенок пифоса малого размера (толщина стенок 1,2 см). Сохранность керамики плохая — черепок сильно расслаивается. Цвет наружной поверхности стенок серовато-бурый. Найдено также 2 фрагмента венчика и 47 стенок от одного сосуда большого размера (толщина стенок 2 см). Венчик прямой, ширина горизонтального среза 4 см, высота самого венчика 6 см. Тулово ребристое. Пифос, вероятно, стоял в восточном углу помещения.

Амфоры принадлежат к XXV, XXIV и XXIII типам (не считая античных и раннесредневековых), но в количественном отношении эти типы далеко не равны. Если XXIV типу принадлежат 48,5%, а XXV 36,5%, то XXIII только немногим более 2% всех фрагментов амфор. Кухонные горшки и кувшины представлены невыразительными обломками. На полу обнаружено маленькое глиняное пряслице биконической формы. Поливной посуды в помещении найдено немного — всего 12 фрагментов, почти все они относятся ко II группе. Найденная черепица распределяется между группами следующим образом: I — 80%, II — 20%.

Помещение 40 в плане прямоугольное, размеры 6,3×4,1 (4,3 м). Стены помещения носят следы многократных перестроек. К северо-восточной и юго-западной стенам пристроены квадратные выступы размерами 0,70×0,60 м, условно именуемые нами пилястры. Между ними в последний период существования дома была возведена поперечная стена, делившая помещение на две неравные части. К моменту раскопок стена была разрушена современной ямой и сохранилась всего на протяжении 0,90—1 м. Квадратный выступ пристроен и в восточном углу помещения.

Пол, сильно потревоженный поздними перекопами, носил следы горения — на нем слой золы и угля.

У северо-восточной стены недалеко от пилястра в пол вкопан пифос небольшого размера. Он был покрыт каменной плитой, поэтому внутри не заполнен землей. Пифос вынут при раскопках второго слоя, где и описывается (см. ниже). От других пифосов найдено несколько незначительных обломков. Амфоры принадлежат в основном к XXV и XXIV типам (35—53,3% соответственно). От одноручных горшков сохранилось 42 фрагмента, от кувшинов — 45. Один маленький кувшин найден почти

целым, отбит лишь венчик. Сохранившаяся высота 7,5; наибольший диаметр 7,2 диаметр дна 4,5 см. Невысокое горло плавно переходит в тулово, сильно расширяющееся в нижней части сосуда. На горле у самого венчика маленькое сквозное отверстие.

В помещении встречено много обломков столовой посуды, которая распределялась по группам и типам следующим образом: II группа, тип 1-й — 11,1%; тип 2-й — 63,5%; тип 3-й — 15,1%, тип 5-й — 2,4%; III группа, тип 1-й — 1,6%, ранняя — 6,3%. Среди кровельной черепицы преобладали фрагменты I группы — 56,4%. Кроме того, в помещении найдено много деформированных, обгоревших гвоздей, монета, дно и фрагменты стенок стеклянных сосудов, крупный фрагмент донной части маленького глиняного сосуда на цилиндрической ножке. Диаметр ножки 1 см, наибольший диаметр тулова 5,5 см. На ножке прочерчено изображение креста, внешняя сторона тулова покрыта сплошным узором из пересекающихся полос и косой штриховки.

Двор усадьбы (№ 36) занимал значительную площадь, ограниченную на юго-западе стеной помещения 41, на северо-западе стенами помещений 35 и 38. Вдоль поперечной улицы двор был ограничен стеной, небрежно сложенной на грязи из мелкого бутового камня, сохранившейся на один ряд кладки. На расстоянии 9,5 от восточного угла помещения 35 эта стена поворачивает к югу и прерывается. На продолжении ее прослеживаются размещенные в ряд три небольших обработанных камня удлиненной формы.

Материал, найденный на площади двора, аналогичен материалу помещений усадьбы. Многочисленны фрагменты амфор всех встречавшихся и описанных типов, много обломков кухонных горшков, кувшинов и пифосов малого и большого размеров. Значительны находки черепицы, в основном с ангобированной поверхностью, а также кирпичей. Поливная посуда не выходит за пределы описанных выше типов. Подавляющее число найденных фрагментов относится ко 2-му типу II группы.

УСАДЬБА III

От усадьбы осталось частично одно помещение и, предположительно, кладовая. Остальные помещения исследованы К. К. Косцюшко-Валюжиничем.

Помещение 42 сохранилось в своей северо-восточной половине (размеры 3,7×6,0 м), которая была отделена от остальной части, раскопанной в 1899 г., грубой бутовой стенкой, местами носящей характер обкладки земляной насыпи (крепиды). Пол здесь углублен по сравнению с соседним помещением на 0,65—0,70 м. Характер засыпи в северо-восточной половине однороден и свидетельствует о том, что заглубленная часть помещения относится к последнему периоду существования усадьбы. В подвал вела неаккуратно сделанная лестница, примыкающая к северо-западной стене. Ширина ее 0,80 м, она состоит из четырех ступеней, высота каждой 0,15—0,20 м.

Стены помещения носят следы неоднократных перестроек. Северо-восточная стена и крепиды пристроены к стене соседнего помещения

(№ 43). В северо-западной стене на расстоянии 3,85 м от северного угла был заложен дверной проем шириной 1,1 м, таким образом, что крепиды оказались приложенной примерно к середине заклада. Дверь после этого, возможно, была перенесена на 1,8 м к северу, о чем может свидетельствовать обнаруженная здесь выемка стены. Изменение места дверного проема связано, скорее всего, с превращением в подвал или полу-подвал северо-восточной половины помещения. Северо-западная стена на всем протяжении построена на кладке предшествующего строительного периода, которая видна на различном уровне. Нижний ряд кладки северо-восточной стены также, возможно, относится к более раннему времени. Высота стен от 0,80 до 1,0 м.

Засыпь состояла из земли с крупным бутовым камнем, среди которого встречались обработанные прямоугольные небольших размеров блоки со значительным количеством кровельной черепицы и обломков посуды. Характер засыпи однороден, земля рыхлая, сыпучая, следов горения мало. Особенностью этого помещения является наличие в засыпи массы костей животных и рыбы. В засыпи найдено несколько фрагментов пифосов большого и малого размеров, амфоры принадлежат главным образом к XXV (39,9%) и XXIV (36,8%) типам. Следует отметить среди амфор большее, чем обычно, количество античных и раннесредневековых сосудов — 20,9%. Черепица II группы преобладает — 60,1%.

Пол помещения плотный. Около центра, ближе к северо-восточной стене, найдены незначительные остатки очага, в основание которого положены прямоугольная мраморная профилированная плита и обломок жернова. Здесь же много битой посуды. При зачистке пола после удаления засыпи найдены венчик (6 обломков) и 9 фрагментов стенок толсто-стенного пифоса (толщина стенок 4 см). Большинство амфор относится к XXV типу (67,2%), а черепица ко II. Поливная посуда, однородная в засыпи и на полу, более чем наполовину относилась ко 2-му типу II группы. Интересна одна плошка — светильник с плоским дном, края его вмяты внутрь и образуют рожок для фитиля. Коричневая рябая полива нанесена на внутреннюю сторону. На полу в восточном углу помещения найден шестигранный пестик (?) высотой 12 см, диаметр 5 см, а также маленькое глиняное пряслице биконической формы, орнаментированное двумя рядами наколов и крестом, сделанным также наколами. Помещение имело, вероятно, хозяйственное назначение.

Помещение 41б. Первоначально двор усадьбы I с входом с продольной улицы сообщался также и с проулком 41в, имевшим, по-видимому, выход на поперечную улицу. После закладки входа из двора первой усадьбы юго-западная часть проулка потеряла свое первоначальное назначение и была превращена в небольшое хозяйственное помещение. Верхние слои в нем сохранились очень плохо, материал немногочисленный и невыразительный.

УСАДЬБА IV

В пределах раскопанного экспедицией участка к этой усадьбе относятся три помещения, еще два были вскрыты в 1899 г. Последние связаны дверными проемами с помещением 45.

Помещения 43, 44, 45 принадлежат одному большому зданию. Прежде чем переходить к дальнейшему описанию усадьбы, следует оговориться, что расположение исследованных помещений на краю раскопа неблагоприятно отразилось на их сохранности — верхний слой сильно поврежден или совсем уничтожен, выявленная верхняя подошва подстилала второй или даже третий слой. Однако она относилась к одному из последних строительных периодов и характеризует, следовательно, один из последних этапов существования квартала, непосредственно предшествующих прекращению здесь жизни.

Северо-восточная стена здания, общая для помещений 43, 44 и 45, сложенная из бутового камня средних размеров, имеет длину 16 м, толщину 0,80—0,85 м. Многие камни кладки подтесаны с лицевой стороны. В углах дверных проемов поставлены хорошо обработанные камни прямоугольной формы.

Стены помещения 43 сложены вперевязь одна с другой. На расстоянии 1,45 м от западного угла в северо-западной стене виден заложённый дверной проем шириной 0,98 м. Позднее вход в помещение находился со стороны двора, в северо-восточной стене. Здесь на расстоянии 1 м от восточного угла сохранился дверной проем шириной 1,4 м с хорошо сложенными углами. По отношению к поверхности двора помещение углублено, в него ведут три широкие невысокие ступени. Верхняя ступень связана с вымосткой перед входом в помещение. Длина вымостки соответствует дверному проему, ширина ее 0,60—0,65 м.

Следы значительных перестроек наблюдаются и в помещениях 44—45. Сюда следует отнести закладку дверного проема в северо-западной стене помещения 45, устройство проема в помещении 44, постройку стены между этими помещениями. Она возвышалась над уровнем земляной поверхности в помещении 45 на 0,60 м. Стена сложена на гряды из мелкого бутового камня и имеет толщину 0,55 м. Верх стены выровнен, покрыт глиняной обмазкой, сохранившей следы деревянных плах, на которые настился пол. Противоположные концы плах, видимо, крепились к балке, опирающейся на столбы, вкопанные по углам. Яма от такого столба, заполненная углем и золой, была обнаружена в восточном углу помещения 45. На капитальную перестойку здания указывает также подсыпка мелких камней для выравнивания основания под лежневую балку в заложённом дверном проеме в помещении 43. Иными словами, при перестройке или восстановлении здания стены пришлось возводить от уровня прокладки лежней, причем дверной проем к этому времени был уже заложен.

Помещение 43 расположено в западной части комплекса четвертой усадьбы. Оно было заполнено завалом камней, среди которых значительное количество обработанных, встречено несколько арочных клиньев. Интересен обломок известняковой плиты с грубо обработанной поверхностью. На одной из сторон прочерчено изображение креста. В южном углу помещения найден небольшой фрагмент мраморной плиты с остатками надписи. По определению Э. И. Соломоник в ней идет речь о строительстве оборонительной стены, датируется надпись II в. н. э.¹⁸ Из числа других предметов, найденных в завале, следует отметить 17

оплывших деформированных гвоздей, свинцовую болванку цилиндрической формы с отверстием посередине (диаметр 4, высота 4,5 см), цилиндрическое глиняное грузило, узкую костяную пластинку с небольшими отверстиями по краям, несколько фрагментов пифосов, кухонных горшков и кувшинов. Обломки амфор принадлежат, главным образом, к XXV и XXIV типам (более 80%), поливной керамики ко 2-му типу II группы, черепицы обеих групп (I — 64,3%; II — 30,2%).

На полу помещения под завалом камней и земли лежал слой битой черепицы, сажи и угля. Следы пожара были особенно интенсивны у северо-восточной стены помещения, где остатки горения лежали сплошным черным слоем. После зачистки в восточном углу была найдена большая ступа неправильной формы с круглым углублением глубиной 20 и диаметром 15 см. В южном углу вплотную к стене в землю вкопан большой пифос, который возвышался над полом на 10—15 см. Он прикрыт каменной крышкой, внутри оказалось немного насыпавшейся земли. Между ступой и пифосом прослежено черное масляное пятно неправильной округлой формы, диаметром 1—1,1 м.

На расстоянии 0,90 м к юго-западу от горла пифоса найден разбитый жернов (диаметр — 40, толщина 6 см). На полу юго-восточной половины помещения лежало очень много разбитой на мелкие куски, потрескавшейся от огня черепицы и железных оплавившихся гвоздей, перемешанных с глиной. Слой обильно насыщен золой.

На полу найдено большое количество различной керамической посуды и других предметов. Упомянутый пифос, вкопанный в землю, был большого размера (диаметр 76 см), толстостенный (2,5 см). Цвет черепка в изломе интенсивно красный, корпус реберчатый. Пифос, найденный в обломках у северо-восточной стены, имел меньшие размеры, толщина стенок 1,2 см, в тесте большая примесь дресвы, цвет черепка светло-коричневый. Венчик плоский, прямой, высота его 6 см, толщина 3,5 см. Кухонная посуда представлена небольшим количеством фрагментов обычных одноручных горшков и одним частично реставрированным сосудом, а также фрагментами сосудов, покрытых изнутри зеленой и желтой поливой. Среди амфор основное место занимают XXV и XXIV группы (51,4 и 34,8% соответственно). Столовой посуды найдено немного, большинство (свыше 70%) относится ко 2-му типу II группы. Черепица I группы значительно преобладала над II (64,9 и 31,1%).

Интересны обнаруженные в этом помещении две небольшие медные мисочки. Первая имеет отогнутый наружу борт, наибольший диаметр 11 см, диаметр дна 5 см, высота 3,5 см. На бортике чуть ниже края сохранился след от ручки. Вторая миска большего диаметра (13 см), имеет низкий (2 см) прямой бортик. Любопытен характер соединения центральной части дна миски с остальной ее частью. В центр дна вставлен круг диаметром в 4 см, вырезанный из другого листа металла. По всей окружности его сделаны небольшие частые надрезы. Получившиеся полочки закреплены ковкой или холодной спайкой поочередно на внешней и внутренней стороне сосуда. Соединение прочное и не пропускающее жидкости. Такое же соединение двух кусков имеется на бортике сосуда. Видимо, это результат ремонта миски.

На полу лежал обломок мраморной ступы, четырехугольный терочный камень размерами 33×6×4 см, два фрагмента мраморной плиты с сильно стертой поверхностью.

Характер помещения и найденного в нем материала указывают на его хозяйственное значение. Возможно, оно являлось складским. Это подтверждает и лестница, ведущая в помещение — широкая с низкими ступенями, удобными для переноса тяжестей.

Помещение 44 являлось подвалом. Уровень пола в помещении был на 2,1 м ниже порога в дверном проеме. Расчистка пола дала хорошо утрамбованную земляную поверхность, черную от большого количества угля и сажи. На полу помещения залегал слой горения, толщина которого в северо-восточной части достигала 0,60—0,70 м (здесь подошва была углублена на 0,15—0,20 м против уровня остальной части подвала). Скопление в восточном углу подвала большого количества обуглившихся деревянных плах и досок указывает, возможно, на наличие в этом месте деревянной лестницы.

Слой с горением перекрывал мощный завал из камня, битой черепицы и земли с углем и сажой. Среди камней много тщательно обработанных, в том числе арочных, из которых некоторые сохранили штукатурку в одном случае с росписью красной краской в виде косых полос. Керамический материал в завале сравнительно немногочисленный — обычный для верхнего слоя.

Зато на полу подвала очень много различных предметов. Это сильно поврежденные огнем железные гвозди, масса обгоревшего дерева, обломки кровельной черепицы, простой и поливной посуды, обработанных камней с остатками штукатурки и др.

В северо-восточной части подвала лежали в обломках 5 небольших пифосов. Один из них по форме отличается от остальных. Это небольшой толстостенный пифос с яйцевидным корпусом на цилиндрической ножке. Венчик прямой массивный (диаметр венчика 23,5 см, высота 5,5 см). Стенки тулова гладкие, наибольший диаметр 52 см, высота сосуда — 76 см.

Остальные четыре пифоса имеют шарообразную форму. Три по тулову украшены двумя поясками круглых пальцевых вдавлений (медальонов), сделанных по наклепному валику. Все пифосы на ножке цилиндрической формы. Два из них реставрированы полностью, два — частично. Целые сосуды имеют высоту 91 и 105 см, диаметр венчика 30 и 32 и диаметр тулова 68 и 77 см.

В помещении преобладали амфоры XXV типа. Девять сосудов этого типа реставрированы полностью или частично. Встречено также более 800 фрагментов таких амфор. Амфоры XXIV типа составляют вторую основную группу тары в помещении. Их найдено 7, все они реставрированы полностью или на значительную часть своей величины. На многих сосудах, на ручках или под ними, на тулове имеются граффити. Амфоры XXII типа представлены в помещении тремя сосудами и лишь четырьмя мелкими фрагментами. От других типов амфор найдено небольшое число обломков. Находки обломков кухонных горшков и кувшинов немногочисленны.

В помещении обнаружены поливные сосуды и обломки, преимущественно 3-го типа II группы. Реставрировано 4 сосуда. Все они украшены врезным орнаментом в виде четырехлепестковых розеток, восьмиконечной звезды, а также завитками, кружочками по борту, штриховкой и расцвечены зеленой и коричневой краской. Эти сосуды, как и сосуды других групп, сильно повреждены огнем; от росписи, как правило, остались только слабые следы, полива во многих местах вскипела и отслоилась.

Одной из самых интересных находок является большой железный лемех (рис. 25). Форма его обычная для средневековья. Общая длина лемеха 37 см, наибольшая ширина 14 см, длина втулки 14 см при ширине 12 см. К нижнему концу режущей части, имеющей форму удлиненного треугольника с внутренней стороны наварена дополнительная пластина длиной 9 см.

Из других металлических предметов можно отметить 3 обломка железных ножей, 3 накладных железных замка, обломок бронзового зеркала, бронзовый крестик и поясную пряжку. Гвоздей, сильно поврежденных окислением и огнем, найдено более 200 штук. Они различной длины: от 6 до 14 см. Наибольшее количество составляли гвозди длиной 6 и 8 см, крупные — единичны. Шляпки их как круглой, так и квадратной формы.

Черепица, найденная в подвале, принадлежит по большей части ко II группе — 58,2%, к I группе относится немногим более 32% черепицы, остальная — античного и раннесредневекового времени.

Помещение 45 незначительно заглублено в землю. Пол вскрыт на глубине 0,90—0,95 м от уровня двора, примыкавшего к зданию с северо-восточной стороны. Северо-западная стена, смежная с помещением 44, поднимается на 0,60 м над полом. Как упоминалось выше, она сохранилась на полную высоту, о чем свидетельствует выровненная глиняная подмазка со следами древесных плах по верху стены. На нее опирались, по всей видимости, деревянные полы в помещениях 44 и 45. В помещении 45 концы досок пола лежали на балке, укрепленной на столбах. Яма для одного из столбов зафиксирована в восточном углу помещения. Образовавшееся под деревянным настилом пространство могло использоваться как подпол или скорее вообще не использовалось: его высота незначительна, земляная подошва неровная. Поверхность последней имеет уклон к центру и поднимается к стенам. В соответствии с этим слой горения распределяется по площади помещения неравномерно: наибольшая толщина его в центральной части.

Над слоем горения лежал завал камня и земли с обильными включениями золы, угля, обломков кровельной черепицы и посуды. Среди камней много обработанных.

Тара и хозяйственная посуда представлены в помещении 45 теми же типами, что и в соседнем. Частично реставрировано две амфоры XXV типа, одна XXIV типа. Количественное соотношение первой и второй групп черепицы примерно равное.

Находкой, вызвавшей наибольший интерес, является обнаруженное на полу в северо-восточном углу помещения заполнение арочной части полуциркульного оконного проема (рис. 21). Тимпан изготовлен из пли-

ты евпаторийского ракушечника толщиной 6,5 см, покрыт с обеих сторон штукатуркой с росписью. По форме это полукруг, в нижней части которого справа и слева сделаны прямоугольные вырезы, образующие заплечики, служившие для укрепления в проеме. В центре пробито круглое сквозное отверстие диаметром в 11 см, ограниченное неглубоким фальцем. Роспись в виде двух кругов (диаметры 18 и 43 см), пространство между которыми заполнено стилизованным геометрическим орнаментом в виде завитков и прямых линий. По сторонам большой окружности изображены две стилизованные пальмовые ветви. На другой стороне тимпана, где роспись сохранилась хуже, между двумя такими же кругами нанесены попарно пересекающиеся радиальные линии. Орнамент выполнен красками коричневого и лилового цветов.

Двором усадьбы IV служила, по-видимому, обширная площадь перед домом с северо-восточной его стороны. Ограда двора не сохранилась. Лишь в 9—10 м от здания обнаружены настолько незначительные остатки стен, что даже направление их не устанавливается. Предположительно можно сказать, что двор занимал площадь до самой поперечной улицы. На восточной стороне он примыкает к храму. В северном углу прослежены остатки стены из не крупного бутового камня на грязи, которая, вероятно, ограничивала двор с северо-западной стороны. Поверхность двора неровная, с буграми и впадинами. Но она достаточно хорошо прослеживается по золистой прослойке.

Во дворе обнаружен колодец, два очага или печи, какое-то сооружение в виде каменного ящика, вероятно, выгребная яма.

Материал во дворе сравнительно немногочисленный и разрозненный.

УСАДЬБА V

Усадьба V расположена к юго-востоку от храма, раскопанного в 1963 г., и примыкает непосредственно к его ограде. Судя по местоположению, можно предположить, что здесь жил священник, хотя никаких археологических подтверждений этому получить не удалось. Правда, в помещении усадьбы были встречены энколпион и два крестика, но такие предметы характерны для большинства средневековых домов Херсонеса.

Усадьба состояла из жилого дома (помещения 46—48) и обширного двора. Стены дома построены из бутовых камней на грязи. Камни положены правильными рядами плашмя и только на отдельных участках — на ребро с небольшим наклоном, что создает впечатление кладки в «елочку». Дом, очевидно, подвергся перестройке, которая коснулась помещений 46—47. Следы двух строительных периодов носит северо-западная стена помещения 46. Верхние ряды кладки ее на высоте 1,2 м от пола не совпадают по вертикали с нижележащими шестью рядами. Верхняя часть стены построена с небольшим отклонением на юго-запад. Отклонение сказалось и на стыке этой стены с северо-западной, общей для помещений 47 и 48. Ровного шва нет, стык этих стен точно не совпадает. Помещение 47 являлось коридором. Его юго-восточная стена

также построена позже. Об этом говорит заложенный дверной проем, большая ширина стены.

Дом, вероятно, погиб во время пожара, следы горения видны на отдельных обломках керамики, земля в завалах помещений золистая. Однако на полу нет сплошного завала вещей, как обычно бывает при внезапной гибели дома.

Помещение 46 примыкает к 15-й поперечной улице, в плане представляет собой неправильный четырехугольник (размеры по внутреннему обмеру $4,5 \times 4,5 \times 3,7 \times 4,55$ м). Оно служило подвалом, глубина которого 1,30 м от уровня пола соседнего 47 помещения. Максимальная сохранившаяся высота стен 1,90 м (10—11 рядов кладки), толщина — 0,60—0,70 м. В юго-восточной и северо-западной стенах подвала на высоте 0,60—0,65 м от пола видны пазы от лежащих здесь деревянных брусев. Юго-восточная стена пристроена к юго-западной, стык последней и северо-западной стен сильно разрушен, поэтому трудно установить систему их связи, остальные углы сложены вперевязь.

Засыпь единовременна и однородна, слои в ней не выявлены. Для засыпи характерны предметы последних лет жизни дома: амфоры XXV, XXIV типов, черепица I группы, столовая посуда II группы, 1—3 типов.

Помещение 47 примыкает к 46-му с юго-запада, ширина его 1,05 м. Как отмечено выше, оно было коридором. С северо-запада ограничено стеной, являющейся продолжением северо-западной стены помещения 48.

Помещение 48 в плане представляет собой четырехугольник (размеры по внутреннему обмеру $3,55—4,50 \times 3,65—4,55$ м). Стены сохранились высотой в 4—5 рядов кладки (0,90 м). Толщина стен 0,50—0,60—0,75 м. Северо-восточная стена имеет дверной проем в 0,98 м шириной, обрамленный крупными, хорошо подтесанными камнями. Такие же камни уложены на внешних углах, образуемых юго-восточной, юго-западной, северо-западной стенами, связанными между собою вперевязь. Северо-восточная стена с дверным проемом пристроена впритык к северо-западной и юго-восточной стенам. На последнем (четвертом) ряду кладки северо-западной стены хорошо видны пазы от некогда лежащих здесь продольных брусев.

Пол этого помещения глинобитный. Он сохранился у стен, особенно четко у северо-западной, перед дверным проемом и в центре помещения глинобитная подмазка не сохранилась. У северо-восточной стены помещения найдена красноглиняная поливная тарелка, украшенная по дну и краю концентрическими кругами, выполненными толстой врезной линией по ангобу и поверх покрытая зеленой поливой. В доме найдены две монеты, обе в подвале: Романа I (920—944) и византийская V—VI вв.

Материал в помещениях 47—48 однороден. Он представлен черепицей I и II групп, обломками пифосов, украшенными под венчиком медальонами, фрагментами амфор XXV и XXIV типов, поливной посудой II группы, обломками оконного стекла, железных гвоздей, глиняных грузил. Найдена также мраморная ступка и перламутровый крестик. Материал из второго слоя — слоя жизни дома, близок к вышеописанному.

От усадьбы VI, расположенной на «перемычке» у 17-й куртины оборонительных стен, сохранились остатки двух помещений (49—50) и двора — 51¹⁹.

Помещения 49—50 расположены вдоль северо-западного обреза «перемычки» и являлись частью большого здания, раскопанного здесь в 1899 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем. В 1963 г. в помещениях удален верхний слой, его толщина 0,20—0,25 м. В результате этого вскрыты остатки стен на 1—2 ряда кладки. Все они сложены на грязи.

Кладка состоит как из крупных, иногда чуть подтесанных камней, так и мелких. Помещения 49—50 имеют общую юго-восточную стену, примыкающую к оборонительной стене почти под прямым углом. В помещении 49 она имеет заложенный дверной проем шириной 1,1 м. Южной границей проема является северо-восточный угол помещения 50. Заложен проем прямоугольными, хорошо обработанными камнями. При зачистке кладки в этом месте обнаружены следы горения: зола, древесный уголь, мелкие обломки обгорелой черепицы.

В помещении 50 длина юго-восточной стены 3,76 м. Разделяет оба помещения стена длиной в 1,75 м. Она построена вперевязь с юго-восточной стеной и обрывается на краю «перемычки».

Материал из верхнего слоя чрезвычайно невыразителен, среди фрагментов керамики преобладает черепица I группы, амфоры XXV, XXIV типов, найдено также небольшое количество обломков поливной посуды II группы.

В 1964 г. в помещениях 49—50 удален второй слой. Его толщина 0,20—0,25 м. Пол довольно плотный, гладкий, утопанный. Вдоль юго-восточной стены в полу просматриваются камни, возможно, относящиеся к кладке предшествующего строительного периода. В центре помещения 50 обнаружено зольное пятно, на всем полу следы горения. Стена, разделяющая помещения, лежала в насыпи 2-го слоя и уровня пола не достигала. Это свидетельствует о том, что оба помещения в раннее время не были разделены.

Второй слой дал обычный массовый материал: черепица I и II групп, амфоры XXV, XXIV, XXIII типов, поливная керамика II группы 1, 2, 4-го типов. Помимо керамики найдены обломки стекла, гвоздей, точильные оселки, кости домашних животных, рыбы (осетра и белуги).

Материал из забутовки стены представлен фрагментами черепицы II группы, амфор XXV, XXIV типов.

Соответственно подошве второго слоя дворик (помещение 51) продолжал существовать, его размеры по 2-й подошве 6,25×2(3) м (по верхней — 7,1—2(3,4) м).

Оба снятых в нем слоя (1 и 2-й) не толще 0,25 м. Они не тронуты во время раскопок 1899 г. (на плане нет стен), имели хорошие утопанные подошвы. На второй подошве, в середине дворика, обнаружено пятно с множеством древесных угольков, золы. Основной материал 1-го слоя типичный: черепица I, II групп, амфоры XXV, XXIV, XXIII типов, поливная посуда только II группы. Кроме того, найдены: кусок крицы,

каменный пращевик, железная скоба, обломки оконного стекла, сосудов, браслетов.

Материал второго слоя: амфоры XX, XIV типов, поливные обломки сосудов III группы и ранние. Характер материала 2-го слоя отличается отсутствием амфор, черепицы, посуды XIII—XIV вв. Этот факт объясняется, вероятно, тем, что земля для подсыпки взята где-то из более ранних слоев городища.

Судя по остаткам стен, на «перемычке» имелось еще несколько помещений, но сохранность их настолько плохая, что они при раскопках не выделены.

ХРАМ «1963 Г.»

Храм расположен примерно в центре квартала между усадьбами IV и V. Он однефный с притвором в юго-западной части. Его размеры 10,60 м на 3,80 м (по внутреннему обмеру). Полукруглая апсида ориентирована на северо-восток. Передние устои ее переходят в боковые стенки, образуя небольшие заплечья. Храм имел два выхода на площадь, примыкающую к нему с северо-запада. Один — в притворе, другой — в главном помещении (рис. 7, 6). В притворе пол земляной, в главном помещении вымощен известняковыми и мраморными плитами. Стены храма сохранились высотой в 0,6 м (4,5 рядов кладки), у апсиды на 1 м. Внутри они были оштукатурены и расписаны. Роспись не восстанавливается, так как двухслойная штукатурка со следами розовой, черной, желтой, коричневой и красной краски рассыпалась на мелкие кусочки. Внутри храма открыто 9 могил различного устройства: костяки в могилах лежали в несколько слоев, всего выявлен 341 костяк, 6 могил расположено под полом, остальные сооружены в юго-восточной стене здания под аркосолиями. На архивольте одного из аркосолий сохранилась роспись: по гладкой поверхности камня прорисованы треугольники с точкой в центре (рис. 22).

Инвентарь всех погребений довольно беден, простые кольца, браслеты, серьги из бронзовой проволоки, браслеты из синего стекла, бронзовые бубенчиковидные пуговицы, нательные кресты из серого сланца (шифера), бронзы, перламутра, железа, русский энколпий (рис. 15), фрагменты стеклянных лампадок, золотые бляшки, фрагменты шелковой ткани, украшенной парчевыми прямоугольниками с изображением фантастических птиц, животных, сложного геометрического орнамента.

В некоторых могилах найдены обломки амфор XXIV типа, фрагмент поливного кувшина.

Стены храма сложены на грязи из крупных подтесанных камней с забутовкой из обломков черепицы, мелкого камня. Размеры притвора храма 3,30×3,80 м. Все стены его сложены вперевязь, кроме юго-восточной — она пристроена к внутренней стене храма, отделяющей притвор от центрального помещения. Толщина стен 0,60—0,65 м. Пол притвора ниже уровня площади, поэтому внутрь храма вели две ступеньки. Притвор сообщался с главным помещением через другой проем, шириной в 1,10 м. Обрамления дверных проемов, как и внешние углы здания выложены из хорошо обработанных плит. В юго-западной стене притво-

ра имелась ниша, глубиной 0,43, высотой 0,60 м, шириной 0,58 м, в юго-восточной стене сооружен аркосолий (его ширина 1,25, глубина 0,98, высота 0,69 м).

В завале притвора обнаружен различный материал, среди которого преобладают фрагменты черепицы II группы, амфор преимущественно XXIV и XXII типов. Поливная посуда очень фрагментирована, в основном относится к различным типам II группы. Многочисленны обломки оконного стекла, глиняных сосудов, гвоздей. Найдено небольшое количество архитектурных деталей — колонки, камни арочных перекрытий. Все они сделаны из известняка.

Главное помещение храма, как и притвор, было полностью заполнено землей, бутовым камнем, обломками керамических изделий. В завале много костей животных, рыбы, птицы, раковин мидий. Керамический материал идентичен тому, что собран в засыпи притвора. Толщина стен главного помещения 0,62—0,65 м.

Апсида с наружной и внутренней стороны имеет различную кладку. Наружная облицовка выполнена камнями, почти равными по размеру. Внутренняя сложена из крупных, слегка подтесанных камней с забутовкой из керамики и мелкого камня. Почти вся кладка сделана на грязи и только небольшая часть забутовки около центра апсиды скреплена известковым раствором.

В стене, отделяющей притвор от главного помещения, у ее южного угла сооружена ниша, подобная той, что находится в юго-западной стене притвора. Она облицована тщательно обработанными известняковыми камнями. На полу главного помещения у апсиды имелись скопления архитектурных деталей: тесанные камни арочных перекрытий, обломки мраморных колонок, мраморный профилированный наличник, фрагмент алтарной преграды с рельефным крестом, небольшая мраморная плита с тремя врезными крестами, покрашенными по врезу красной краской. Здесь же найдена крышка мраморного реликвария, поливная чашечка, фрагменты сирийских стаканов, обломки оконного стекла и лампадок.

В 1964 г. в притворе и главном помещении были разобраны стенки могил. В результате этих работ открыты стены здания, предшествующего постройке храма. В главном помещении — поперечная стена длиной 3,35 м, толщиной 0,80 м. Она тянется с юго-востока на северо-запад, сохранилась высотой в 0,75 от уровня пола могил. Стена сложена из крупных необработанных камней на известковом растворе с цемянкой. Вторая стена имеет направление с юго-запада на северо-восток. Юго-западный торец ее пристроен к поперечной стене, а северо-восточный уходит под апсиду. Длина стены 3,20, ширина 0,65 м; сложена она из бутового камня на грязи. От третьей стены виден северо-западный конец, выступающий из-под апсиды. Он идет перпендикулярно предыдущей. Выявленная поперечная стена разделяет главное помещение на две части. Под ней никаких строений не обнаружено.

В северо-восточной части главного помещения (между углом здания и апсидой) от его пола до уровня дна могил выявлено 5 слоев. Материал этих слоев представлен более ранними типами керамики. Начиная со второго слоя, исчезают I и II группы черепицы, все больше становится

III, амфоры представлены XX и XIV типами. Поливной керамики немного, это в основном III группа, в I и 2-м слое найдено несколько фрагментов II группы. Среди монет, сопровождавших керамический материал в слоях северо-восточной части храма, основное место занимают монеты Василия I (867—886). Особенно много их во втором слое и в пятом, много монет Льва VI и Александра (886—911), Василия I и Кон-

стантина (869—879), две монеты с монограммой найдены в первом слое²⁰.

В юго-западной части помещения слоев не обнаружено: сверху донизу лежал рыхлый грунт, наполненный битой керамикой. Это фрагменты амфор XX и XV типов. Много амфор с перехватом, с укороченным корпусом. Монет на этом участке нет. Только на самом полу найдена монета Юстиниана I (527—565).

В стенах могил, сложенных из бутового камня на грязи в качестве заполнения применялась керамика, среди которой преобладают фрагменты амфор XXV, XXIV, XXIII, XX, XVI и XIV типов, черепица I—III групп. В кладке одной из могил найден обломок якоря.

В притворе храма в 1964 г. также разобраны стены могил и убрана вся земля до уровня дна их. Обнаруженный здесь материал распределяется в сравнительно широком хронологическом диапазоне: амфоры XIV, XX типов, белоглиняная полива III группы, монеты Зинона (474—491), византийская VII в., Василия I (867—886), Ирины и Константина VII (913—919).

После раскопок в притворе храма выявлены две стены предшествующего строительного периода. Обе они вскрыты не на всю высоту: одна идет с северо-запада на юго-восток, другая вдоль северо-западной стены притвора.

Найденный при раскопках материал позволяет отнести постройку храма к периоду не ранее конца X — начала XI вв.²¹ Храм подвергался перестройкам. При разборке аркосолий обнаружен различный характер их кладки; стены храма имеют двухслойную штукатурку. Возможно, перестройка храма была вызвана пожаром, следы которого обнаружены в четвертом слое на площади перед храмом. Судя по материалу, он произошел не ранее XIII в. Окончательная гибель храма относится к XIV в.: правда, никаких следов пожарища или варварского разрушения его не отмечено. Возможно, он не был разрушен, а просто запустел, как и некоторые дома в Херсонесе этого времени. На это указывает груда черепицы, открытая у апсиды. Условия ее находки свидетельствуют о том, что она была сложена здесь во время временного оживления городской жизни в XIV в. Уцелевшую черепицу сняли с кровли храма и уложили около него, чтобы затем использовать для построек, появившихся рядом. Остатки их открыты у левого плеча апсиды и на 15-й поперечной улице.

Пристройка к храму. У северо-восточной стены со стороны площади храм имеет пристройку. Две ее стены идут перпендикулярно к северо-западной стене храма: одна из них примыкает к левому заплечью апсиды, вторая — к северо-западной стене у дверного проема.

В 1964 г. на всей площади квартала (за небольшим исключением) был снят второй слой. Здесь мы должны оговориться, что реальная картина стратиграфии херсонесского городища оказалась значительно сложнее, чем предварительная схема, в соответствии с которой нумеровались слои. В различных помещениях слои имели разную толщину — от 0,1—до 2—3 м — в зависимости от обстоятельств, при которых они возникли. Отдельные периоды жизни города оставили разное количество слоев даже в помещениях одного и того же дома, что объясняется их характером и назначением. Кое-где верхний слой был уничтожен, поэтому раскопки начались сразу со второго или даже третьего слоя. В связи с указанными причинами нумерация слоев в тех или иных помещениях может не совпадать с номером, который присвоен слою в целом на всей площади квартала.

Помещения, раскапываемые по второму слою, делятся между вновь образовавшимися VII—IX усадьбами, планировка которых прослеживается более или менее отчетливо, но зачастую не совпадает с планировкой последнего строительного периода.

Северный угол квартала занимала седьмая усадьба (в поздний период на этой площади существовала усадьба II), в состав которой входили помещения 34, 35, 37, 38, 39, 40. С юго-востока к ней примыкала восьмая усадьба с помещениями 36а, 36б, 36в, 36г и 41 с встроеной в него кладовой.

Девятая усадьба включала помещения 56, 57, 58, 59, 60, 61 и 62. В помещениях 43, 44, 45 второй слой был снят уже в первый год работ. В храме и вокруг него было снято несколько слоев (описание раскопок храма дано сразу при публикации отчета за 1963 г.). Изучался также храм «Е», открытый К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1899 г. (См. ИАК, в. I, 1901).

В помещениях 46—48 раскопки не проводились.

УСАДЬБА VII

Расположена на углу II продольной и 15-й поперечной улиц, фасадом обращена на продольную улицу, с которой имелся вход в усадьбу. Она состоит из пяти помещений и двора. Общая площадь всех помещений (по внутреннему обмеру) — 115 м², в том числе двор 34,1 м², жилые и хозяйственные помещения — 83,6 м². Наружные стены в основе своей относятся к более раннему строительному периоду, внутренние пристроены к ним. Все стены были использованы в качестве фундамента в последний период существования дома.

Помещение 37 единственное, которое имеет непосредственное сообщение с улицей. На этом основании мы склонны считать его двором. Об этом свидетельствуют также его размеры (оно наиболее обширное из всех помещений), центральное положение в комплексе. Подтверждается это и наличием пристройки в западном углу (кладовая), совершенно неуместной в жилом помещении и характерной для многих херсонесских

дворов средневекового времени²². Здесь, как и в помещениях 34, 35, были сняты прослойки второго слоя вместе с первым слоем.

Помещение 38, возможно, соединялось со двором (№ 37) дверным проемом, который был расположен посередине северо-западной стены. Боковые камни проема и порог не сохранились. В помещении сняты 2 и 3-й слои. 2-й слой очень тонкий, наибольшая толщина — до 0,15—0,20 м в восточной части, к северо-западному углу он постепенно утоньшается и, наконец, сходит на нет. По составу слой аморфный. Керамического материала встречено небольшое количество: амфоры XXV типа (78% от всех фрагментов амфор), черепица I группы (67%).

После удаления 2-го слоя обнажился пол, плотно утрамбованный, с подсыпкой золы и мелких раковин мидий. В центре комнаты он был пробит при каких-то поздних работах, перестройках.

3-й слой (толщина до 0,35—0,40 м), лежащий под ним, судя по стратиграфическим наблюдениям и материалу, является одновременным 2-му. Он возник в результате искусственной подсыпки на третьем полу, для которой был использован различный хозяйственный мусор: большое количество керамической посуды, черепица, мелкие камни, раковины, особенно много костей. Среди последних нужно отметить челюсть дикого кабана, свидетельствующую о занятиях жителей города этого времени охотой на диких животных. В нижней части слоя на подстилающем полу сплошная прослойка золы, угольков, фрагментов обгоревшего дерева. Выделить раскопками эту прослойку не удалось, так как она была сильно потревожена в момент образования вышележащей нивелировочной насыпи.

В 3-м слое встречены обломки кирпичей, толщиной 3,2—3,5 см. Глина красная или красно-коричневая, иногда с сиреневым оттенком к поверхностям, с включениями песка и известковых частиц. Обычно одна поверхность кирпича тщательно заглажена, другая шероховатая. Неангобированная черепица в количественном отношении значительно превосходит ангобированную (61 против 39%). Обращает на себя внимание ничтожное число калиптеров: из 1209 фрагментов черепицы всего 20. Обломков пифосов немного — 7 штук, в том числе два прямых венчика высотой 5,3 см. Среди амфор больше всего XXV типа — 63,2%, XXIV типа — 33%. Набор поливной посуды из 3-го слоя очень характерен. Здесь полностью отсутствуют сосуды I и II групп. Почти половина поливной керамики относится к 1-му типу III группы. Остальные фрагменты делятся между группами следующим образом: III группа, тип 2-й — 9%; III группа, тип 3-й — 30,1%; IV группа, тип 2-й — 11,4%.

Лучше других сохранилась (10 фрагментов) глубокая белоглиняная чаша с отогнутым наружу краем (III группа, тип 1-й). Внутри чаши рисунок птицы, выполненный кобальтом, по краю орнамент в виде небрежных радиальных полос (см. рис. 11). Вероятно, птица была изображена на фрагменте еще одного сосуда. Это дно глубокой миски или чашки из белой глины с розоватым оттенком. Роспись темно-лиловым и голубым цветом. Интересен один фрагмент сосуда 2-го типа III группы. На него нанесены брызги темно-лилового и зеленого цвета. Сосуд покрыт бесцветной поливой, но на дне, как это часто бывает, полива отсутствует.

Брызги окрашенной глазури хорошо видны и здесь, где отсутствует покрытие бесцветной поливой. Очень много (св. 30%) в описываемом слое белоглиняных сосудов, покрытых прозрачной поливой, интенсивно окрашенной в зеленый цвет. Это по большей части маленькие одноручные кувшинчики с узким горлом. Один из них сохранился почти полностью, отсутствует только ручка. Часть сосудов такого типа поливой не покрыта. Вероятно, это брак или полуфабрикаты.

В помещении 40 сняты 2-й и 3-й слои. Оказалось, что стена, разделяющая помещения 38 и 40 основана на поверхности 3-го слоя, значит, в период его возникновения указанные помещения представляли собой единое целое. Вероятно, в период строительства вдоль этой стены возникла тонкая прослойка 3а.

2-й слой имел незначительную толщину. Он представлял собой серую плотно слежавшуюся массу с примесью небольшого количества керамики и других материалов. Черепицы — мало, всего 6 фрагментов, которые, конечно, не позволяют делать выводов о количественном соотношении групп. Обломков амфор XXV типа вдвое больше, чем XXIV, остальные типы отсутствуют. Из поливной посуды найдены почти исключительно фрагменты сосудов III группы.

3-й слой значительно мощнее (от 0,3 до 0,4 м) и больше насыщен различными материалами, за исключением полуметровой полосы вдоль северо-западной стены, которая почти не дала находок. Черепицы в 3-м слое довольно много, причем преобладает I группа (69,4%). У северо-восточной стены помещения найден вкопанный в землю небольшой пифос, который дошел до нас в целом виде. Высота пифоса около 65 см. Тулово оканчивалось небольшой цилиндрической ножкой, неправильной сферической формы (наибольший диаметр 58 см), плечи покатые, горло с прямым в сечении венчиком. Оно украшено ожерельем из крупных насечек в виде неправильных треугольников. Кроме описанного пифоса, принадлежащего еще первому слою, найдены фрагменты венчиков и 35 обломков стенок, на одной из которых сохранился орнамент в виде зигзагообразной линии. Среди амфор, как и в большинстве помещений преобладают XXV (63,8%) и XXIV (33,4%) типы. В столовой посуде основное место занимают обломки сосудов III группы (68%). Сравнительно велико количество керамики IV группы (1-й тип 11,5%; 2-й тип 16,3%).

Из других находок нужно отметить фрагмент голубого фаянсового сосуда, витые и гладкие браслеты из синего и зеленого стекла, шиферное пряслице.

Как упоминалось выше, в восточной части помещения выделена небольшая по площади прослойка 3а, обильно насыщенная обломками керамики. Соотношение различных групп материала отличает прослойку от выше- и нижележащих слоев. Так, амфоры XXIV типа преобладают здесь над XXV (51,2% и 45,6% соответственно), среди поливной посуды больше всего 2-го типа II группы (67,5%).

В помещении 39 наиболее характерной деталью является водосток, проходящий с юга-востока на северо-запад вдоль юго-западной стены, на расстоянии 1 м от нее. Водосток сложен из поставленных на ребро

плит, укрепленных снаружи небольшими камнями. Сквозь наружную стену здания он выпущен на продольную улицу, юго-восточный конец его разрушен и теряется. Вместе со строительством водостока была перестроена часть наружной стены от водостока до помещения 29. Основание этого участка стены лежит на одном уровне с основанием водостока.

В помещении вскрыто два слоя (2-й и 3-й). Они повреждены, в результате чего не исключена возможность смещения части материала из различных слоев. Во 2-м слое, пострадавшем особенно сильно, керамики встречено незначительное количество. 3-й слой, в который впущен водосток, насыщен материалом более обильно. Среди обломков черепицы из комковатого теста значительно больше — 61,7%. Фрагменты амфор распределяются по типам следующим образом: XXV — 35%; XXIV — 52,8%; XXII — 12,2%. Поливной посуды в помещении найдено ничтожное количество — всего 25 фрагментов.

УСАДЬБА VIII

Расположена по соседству с усадьбой VII и выходит на поперечную улицу. Сохранность большинства помещений удовлетворительная, что дает возможность полностью реконструировать план и представить внешний облик и назначение отдельных помещений. Общая полезная площадь усадьбы (исключая наружные стены и внутренние перегородки) — 105 м². Усадьба включает в себя дом из трех помещений (в первом этаже) и примыкающий к нему обширный двор (64 м²). Стена, выходящая на улицу, сложена из больших, сравнительно хорошо обработанных блоков, ее толщина достигала 0,70—0,75 м. Остальные стены менее массивные, сложены, как правило, из средних и мелких бутовых камней.

Усадьба неоднократно перестраивалась, в результате чего ее план изменился. Особенно много перестроек отмечено во дворе. Здесь был заложен вход из одной части двора в другую, пристроено небольшое помещение — кладовая и т. д.

После гибели описываемой усадьбы (а также и соседних) началось строительство, в результате которого весь участок получил новую планировку. Перед началом нового строительства на месте развалин произвели нивелировку, в результате чего оказались засыпанными подвальные, полуподвальные помещения и частично стены помещений первого этажа. Искусственный и единовременный характер засыпи подтверждается рядом фактов. Так, в верхних и нижних горизонтах засыпи и в различных помещениях обнаружены фрагменты одних и тех же сосудов. Найдены предметы, которые не могут быть в жилом или хозяйственном помещениях (например, почти целый череп коровы).

Более того, в одном из помещений удалось проследить, как засыпь росла, с какой точки она производилась.

Засыпь во всех помещениях носит однородный характер: очень много камней различных размеров, по большей части бутовых. Как обычно, при искусственной засыпке внизу лежат более крупные камни, над ними

слой средних и сверху под самую вышележащую подошву сделана вымостка из мелких камней.

Камни засыпи смешаны с землей; встречено большое количество различной керамики, в слое много угольков и золы.

В связи с внезапной гибелью усадьбы при пожаре, большинство вещей, сделанных из негорючего материала, сохранилось.

Помещение 36а представляет собой проход или коридор, ведущий во двор с улицы. Ширина около 1,7 м, длина 5,6 м. В наружной стене дверной проем шириной в 1,3 м. Со двором помещение 36а сообщалось проемом, перекрытие которого опиралось на колонну из белого паросского мрамора, несомненно, вторичного употребления. Обломанный ствол колонны найден вблизи места, где она некогда стояла.

В помещении снято два слоя. Второй — нивелировочная засыпь под вымостку двора поздней усадьбы. Слой насыщен керамикой, но по большей части это мелкие, случайные обломки. Керамический материал характеризуется следующими группами и типами: черепица I группы — 26%; II группы — 74%; амфоры XXV тип — 13%; XXIV тип — 87%. Поливная посуда представлена всего семью фрагментами.

3-й слой дает типичную картину гибели дома при пожаре. На поверхности пола сплошь залегала битая черепица (рис. 5). Цифры фрагментов черепицы, указанные в таблице, не отражают истинного положения вещей, так как подсчет производится после сборки, а большая часть фрагментов подходила друг к другу, образуя целые или почти целые черепицы. Фрагментов II группы здесь значительно больше (около 68%), чем I. Амфоры XXIV типа также преобладают над XXV типом (их 65,8%).

Особую ценность представляет поливная посуда. Более половины ее относится к 4-му типу III группы. Интересна и необычна форма одного кувшина, покрытого зеленой поливой. Он имеет бочкообразное тулово, несколько расширяющееся к краю, одну расположенную вертикально, плоскую в сечении ручку и носик, прилепленный примерно на половине высоты. Подобная форма сосуда встречена в Херсонесе впервые. Здесь же найден ряд фрагментированных кувшинов, покрытых зеленой поливой, с узким высоким горлом с раструбом на конце.

Значительное место в 3-м слое занимают сосуды 1-го типа IV группы (31,5%). Сюда относится одно большое блюдо (Д-32,8 см). На горизонтальном крае орнамент в виде волны с заполнением треугольниками и кружевами. В средней части круг, в котором тонкой врезной линией изображена человеческая фигура влево. Человек одет в панцирь и длинную развевающуюся одежду. Слева от него какое-то животное (собака —?), справа — извивающееся тулово змеи. Блюдо сильно обгорело, некоторые фрагменты утрачены.

Также сильно обгорел кувшин, покрытый зеленой поливой. Кувшин шаровидный, с суживающимся ко дну туловом, высоким узким горлом, переходящим в раструб с четырьмя сливами. Кувшин украшен орнаментом тонкой врезной линией в виде пучков вертикальных прямых и чередующихся с ними стригилий.

Собралось почти полностью одно блюдо 3-го типа (Д-28,4 см). Орна-

мент сделан сравнительно тонкой врезной линией в виде квадрата, вписанного в круг и разделенного диагоналями на 4 части. На квадрат наложены две взаимноперпендикулярные линии. В образовавшиеся деления квадрата небрежно вписаны треугольники. Блюдо расцвечено коричневой и зеленой красками и покрыто прозрачной, слабо окрашенной в желтый цвет поливой.

Очень редкой находкой является фрагмент деревянного резного плафона. Он круглый, по краю идет полоса с косыми насечками. Внутри вписан квадрат, разделенный на девять частей, углы их соединены диагоналями. Дерево обуглилось в пожаре и поэтому сохранило свою форму. Плафон служил, вероятно, украшением мебели (стул, сундук, шкапулка) или двери.

Помещение 36б имело подвал. Оно расположено вдоль 15-й поперечной улицы, в одном ряду с другим подвалом — 36в. Помещение имеет неправильную четырехугольную форму (размеры по внутреннему обмеру 4,50 — 4,85 × 3,50 — 3,60). Наибольшая сохранившаяся высота стен 2,70 м. Они сложены из грубо отесанных камней среднего размера, иногда в кладке встречаются более крупные и лучше обработанные блоки вторичного употребления.

Вход в подвал был через люк в полу первого этажа помещения. Сохранилась сложенная из камня лестница в северном углу подвала. В юго-западной стене сделана ниша, перекрытая довольно большой каменной плитой. На уровне нижнего края в стене сохранилось 9 углублений, в которые вставлялись жерди, их сгоревшие концы сохранились. Одно такое же углубление видно и в юго-восточной стене на расстоянии 1 м от угла.

2-й слой в помещении 36б представлял собой мощную искусственную засыпь с разнородным материалом, среди которого встречается довольно много изделий из металла. Можно отметить большой железный крест типа мальтийского, один из концов которого являлся черенком, половину бронзового энколпиона и фрагмент от другого, бронзовую подвеску для лампы в виде трех цепочек с крестиками, бронзовые и железные накладные пластины (возможно, от мебели или шкапулки).

Керамический материал разделяется по группам следующим образом: черепица I группы — 69,5%; II группы — 30,5%; амфоры типа XXV — 12,6%; XXIV типа — 87,4%; поливная посуда II группы 44,2%; III группы — 15,4%; IV группы — 40,4%.

В 3-м слое, возникшем в результате разрушения дома, было больше всего черепицы. Однако целых экземпляров удалось собрать очень немного. Вероятно, слой потревожили прежде, чем его перекрыла нивелировочная засыпь. Кроме того, черепица сильно пострадала от высокой температуры пожара, растрескавшись на мелкие обломки. Среди черепицы преобладает II группа — 59,1%. Фрагменты амфор принадлежат в большинстве к XXV типу — 64,4%, XXIV типу — 28,8%; XXII типу — 6,8%. Поливной посуды в слое немного, основная часть ее относится к 1-му типу III группы.

Помещение 36в представляет собой в плане правильный прямоугольник. Размеры 3,5 × 4,7 м. Глубина такая же, как и в соседнем подвале.

Северо-восточная стена, общая для всего дома, относится к предшествующему строительному периоду. В ней сделан дверной проем, причем один порог выходит на уровень улицы, другой, более раннего времени и лежащий ниже первого, заложен. В северо-западной стене отмечено два строительных периода, в ранней стене имелся выступ, на который были уложены балки перекрытия. Противоположные концы балок вделаны в перегородку между подвалами 36б и 36в. Юго-западная стена одновременно ранней части северо-западной.

В засыпи помещения преобладает черепица I группы (59,6%), амфоры XXIV типа (50,4%) и поливная посуда II группы (79,2%).

3-й слой в помещении 36в оказался почти непотревоженным. Засыпь лежала непосредственно на слое битой черепицы, из которой собралось около 50 целых керамид. Количество фрагментов черепицы ангобированной и из комковатого теста примерно одинаково.

Под слоем черепицы обнаружено множество вещей, которые находились в подвале или упали в него во время пожара из жилых помещений верхних этажей.

Наибольший интерес вызывает группа прекрасно выполненных сосудов 1-го типа IV группы²³.

Большая коллекция кухонных горшков дает представление о кухонной посуде. В одном разбитом горшке найдено обуглившееся пшено. В самом подвале, в противоположных (восточном и западном) углах были вкопаны два пифоса крупного размера.

Двор усадьбы состоял из двух частей (помещения 36г и 41). Первоначально он представлял собой одно целое, позднее широкий проем в поперечной стене был заложен, в результате чего выделились собственно двор (36г) и закрытое со всех сторон пространство (41). К закладу пристроена кладовая, где, вероятно, хранились инструменты, различный инвентарь и проч.

Центральная часть двора была вымощена большими, неправильной формы плитами, частично перекрытыми стенами кладовой.

На расстоянии 1,60—1,75 м от северо-восточной стены двора и параллельно ей сохранилась тонкая стенка 1—2 ряда кладки, сложенная из мелкого буттового камня на грязи. На обоих концах стены установлены круглые камни с углублениями, служившими, вероятно, опорами для столбов. В западном углу двора раскопана сильно разрушенная печь, рядом с которой лежала пара жерновов.

Во дворе снято два слоя.

2-й слой дал очень немного черепицы и амфор, но значительное количество поливной посуды (77,2% ее относилось ко 2-му типу II группы).

В 3-м слое, напротив, много черепицы, амфор, пифосов, кухонных горшков, но очень мало поливной посуды.

Черепица I группы — 43,3%;

II группы — 56,7%¹

амфоры XXV типа — 68,2%;

амфоры XXIV типа — 27,0%;

амфоры XXII типа — 4,8%.

УСАДЬБА IX

Усадьба IX состояла из четырех помещений первого этажа, двух дворов и нескольких помещений второго этажа (56, 57, 58, 59, 60, 61, 62). В одном из дворов (57) находился колодец, в другом — обнаружены каменная лестница, ведущая на второй этаж, и перегородка, которая указывает, что во двореке имелся навес. Оба двора сообщались между собой благодаря наличию двери, от которой сохранился дверной проем. Дворик с колодцем имел выход на площадь, в помещении 60 выход был на 15-ю поперечную улицу. Помещение 56 имело отдельный ход, перед которым сохранилась каменная вымостка.

Помещение 56 находится в южном углу жилой усадьбы, в плане представляет собой трапецию. Его наибольшие размеры изнутри $3,25 \times 4,5$ м. Максимальная высота сохранившихся стен $1,1-1,2$ м. Толщина до $0,6$ м. Кладка состоит из бутового камня, местами подтесанного. Изредка встречаются обработанные блоки вторичного использования. Камень в основном представлен известняком, иногда нуммулитовым, встречается также ракушечник. Особый интерес вызывает присутствие в кладке выветренных эффузивов. Это типичная вулканическая порода, ближайшие месторождения которой находятся в районе Балаклавы²⁴. В качестве забутовки в кладках стен использованы щебенка и обломки керамики.

Помещение 56 оказалось засыпанным бутовым камнем с землей, в которой встречены фрагменты кирпичей и черепицы (в основном II группы — около 52%), амфор (XXV, XXIV, XXII типов, преобладает XXIV), пифосов, кухонной и столовой посуды, кости домашних животных и рыбы. Эта засыпь и образовала 2-й слой. Из фрагментов поливной посуды, обнаруженных на разной глубине, удалось склеить несколько почти целых сосудов. Это свидетельствует об одновременности засыпи.

Поливная посуда представлена фрагментами красноглиняной посуды 1—4-го типов II группы с преобладанием 2-го типа и белоглиняной посуды (1-й тип III группы). Последняя встречалась в единичных обломках. Удалось частично склеить небольшую чашку и почти целый кувшин с орнаментом в виде вертикальных ангобированных полос под поливой (рис. 23). Оба сосуда относятся к 1-му типу II группы. Почти полностью удалось подобрать ангобированную тарелку, покрытую бесцветной поливой, и большой фрагмент другой, покрытой зеленоватой поливой в технике «в набрызг». Интересный фрагмент полихромного поливного блюда, выполненного в выемчатой технике в сочетании с врезной, был найден на полу в южной части помещения. В древности блюдо подвергалось ремонту, о чем свидетельствуют два просверленных отверстия у его краев. На блюде с трудом можно уловить изображение какого-то стилизованного животного²⁵.

Из других находок в помещении можно отметить обломок каменного жернова, несколько десятков обломков железных гвоздей, железный нож, скрученный кусок свинца, отпил козьего рога с обструганной поверхностью, бронзовую ручку ($10,6$ см) с надписью ННКНТАС, выгравированный у вогнутоокруглого края. Наконец на полу, у порога двери,

которая вела на площадь, найден небольшой фрагмент каменного образка. Он сделан в виде диска с выступающим ободком по краю и каким-то рельефным изображением, от которого почти ничего не сохранилось²⁶. Внутри образок покрывала позолота, а по ободку — ярко-красная краска. Диаметр диска 10 см, а толщина — 0,2—0,25 см.

Следов пожара в помещении 56 не наблюдалось.

Небольшой дворик (№ 57) с колодцем (к северо-востоку от 56 помещения) был проходным. Сохранилось два дверных проема: один со стороны площади (в восточном углу), другой в западном углу (дверь вела во внутренний двор усадьбы) помещения 62. Ширина дверных проемов соответственно 1,2 м и 0,65 м. Кроме них в северо-восточной стене, граничащей с помещением 59, имелся еще один заложенный проем шириной 0,9 м. В плане дворик имеет вид трапеции. Его ширина — 3,35 м, длина меньшей стороны — 5,75 м, большей — 6,5 м. Высота сохранившихся стен от 0,3 до 0,6 м. Характер кладки стен, как и в помещении 56.

Культурный слой во дворике резко отличается от засыпи всех остальных помещений своей незначительной толщиной, утрамбованностью, наличием щебенки и желтоватым цветом земли. Особенно много щебенки и керамической крошки вокруг колодца, где, вероятно, делалась специальная подсыпка. В северном углу дворика обнаружен слой глины, местами со следами воздействия огня. Глиняное пятно прослеживается в радиусе 0,6 м.

Расценка венца колодца, открытого в 1963 г., показала, что в южной части находился монолитный блок, опиравшийся на каменный сруб. Ширина этого блока 0,9 м, высота — 0,44 м, толщина — 0,15 м. Из двух таких блоков состоял венец колодца. Но другой блок разбит в древности, куски от него встречены во время раскопок 1963 г. Наружный диаметр каменного сруба колодца — 1,8 м, внутренний — 0,55 м.

Вещевых находок в дворике встречено очень мало. По большей части это мелкие разрозненные фрагменты черепиц I и II групп, амфоры XXV и XXIV типов, обломки пифосов и кирпичей. Поливная посуда представлена обломками чаш, тарелок, блюд и кувшинов 1—4-го типов II группы с преобладанием 2-го типа и несколькими фрагментами блюд (белоглиняных) 1-го типа III группы.

Помещение 58 расположено между двориком с колодцем и 15-й поперечной улицей. В плане оно прямоугольное с внутренними размерами 3,5×5 м. Максимальная высота сохранившихся стен от 1,1 до 2,3 м. В их кладке встречен строительный материал, которого не было в других помещениях усадьбы. Так, в кладке юго-западной стены широко использован красный известняк, блоки песчаника, а юго-восточная стена сложена из мергеля. Использование мергеля в качестве строительного материала, по-видимому, указывает на нехватку хорошего камня для построек. Дверей в помещении 58 не обнаружено, но в стенах есть заложённые проемы: в северо-западной стене (шириной в 2,2 м) и юго-западной (шириной 0,9 м). Отсутствие дверей и большая глубина помещения указывает на то, что помещение 58 являлось подвалом. Этот подвал был засыпан темной гумусированной землей вперемежку с бу-

товым камнем. Среди находок преобладает черепица III группы—55,8%, в основном керамида, обломки калиптеров единичны. Меток больше всего встречено на черепице I группы (53); II группа представлена 22 метками²⁷. Довольно много найдено небольших обломком пифосов (369). Принадлежали он к толстостенным и тонкостенным сосудам, иногда орнаментированным круглыми вдавливаниями. Амфоры из помещения 58 представлены обломками XXV, XXIII, XXII типов с преобладанием XXV. На некоторых стенках амфор нанесены граффити в виде различных знаков, установить значение которых не удалось. Найдено несколько сот обломков венчиков, стенок, донышек и ручек от кухонных горшков с закопченной поверхностью. Среди фрагментов поливных блюд, чаш, тарелок, кувшинов, кубков преобладающей была посуда 2-го типа II группы — 82,5%. В единичных обломках встречена белоглиняная полива 1-го типа III группы.

На некоторых донышках столовой посуды встречались граффити (рис. 17) разного характера. Часть из них представляет собой риски (рис. 17, 1, 2), иногда изображены кресты (рис. 17, 3, 4) и другие декоративные элементы (рис. 17, 5, 6), но наибольший интерес представляют буквы и аббревиации славянского (рис. 17, 17) и аланского средневекового письма (рис. 17, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16). Интересны надписи на двух желтополивных чашах, представляющие аббревиации аланского письма (рис. 17, 9, 10). По определению Г. Ф. Турчанинова, эти надписи можно перевести как «сосуд, подлежащий обмену» и «этот сосуд, подлежащий обмену». Некоторые граффити являются знаками аланского алфавита: 12 — «о», 11 — «ш», 14 — «т», 15 — «у». Обнаружена надпись, означающая, по-видимому, племенное самоназвание аланов — «ас». Знак, означающий число «1000» в аланском счете²⁸. Кроме аланских знаков, среди граффити встречена славянская буква «ять». Часть знаков определить пока не удалось.

Находки аланских и славянских граффити на донышках поливных сосудов представляют большой интерес для изучения этнического состава населения Херсонеса. Вполне возможно, что именно этот источник позволит локализовать места проживания представителей данных этнических групп в составе населения Херсонеса, получить сведения об их жизни и быте и т. п. В связи с этим, необходимо обратить самое пристальное внимание на средневековые граффити.

Из других находок можно отметить цилиндрическую каменную ступу диаметром 0,35 м и высотой 0,2 м. Среди железных предметов чаще других встречались гвозди: крупные (диаметр шляпки до 3,5 см, длина — свыше 10 см), средние (диаметр шляпки 2,5 см, длина 8—9 см) и мелкие (диаметр шляпки 1,5 см, длина до 5 см). Найдены часть лезвия ножа с изогнутой спинкой (длина 8,5 см), обломок дверной задвижки с петлей, фрагмент висячего замка (диаметр 3,4 см), закраина железного котла с горизонтальной плоской ручкой, 3 небольших куска железного шлака. Из других металлических предметов можно назвать находки двух бронзовых игл от подсвечников или канделябров и фрагмент перстня с круглой стеклянной вставкой. Стеклянные изделия представлены обломками сосудов, оконного стекла и кусочками мозаичной смальты

зеленого и голубого цветов. Встречались также костяные предметы: обломки гребня с густыми и редкими зубьями и поделка из трубчатой кости 17 см, с овальным отверстием на одном конце.

На полу помещения 58 обнаружено несколько каменных блоков, лежавших плашмя, а поперек подвала с северо-запада на юго-восток — каменная стена, от которой сохранился один ряд кладки. Здесь найден еще один фрагмент висячего цилиндрического замка, бронзовый бубенчик с прорезью и шариком внутри (диаметр бубенчика 1,6 см), шаровидная бронзовая пуговица с ушком, дно стеклянного кубка из тонкого стекла.

Из большого количества костей домашних животных и рыб, найденных в помещении 58, определить удалось только рыбы²⁹. Они представлены костями камбалы (*Scophthalmus maeoticus*) и осетра (*Asipenser Sp.*), чешуей барабули (*Mullus barbatus ponticus*), кефали (*Mugil Sp.*).

Помещение 59 расположено в восточном углу жилой усадьбы. Оно имело выход на площадь, о чем свидетельствует дверной проем в юго-восточной стене. Следы другого проема видны в западном углу помещения, в стене, смежной с помещением 57. Ниже этого проема, вдоль всей стены на высоте 0,1 м тянется паз, в котором помещалась деревянная балка. Помещение в плане прямоугольное с размерами 2,75×4,75 м. Максимальная высота сохранившихся стен от 0,7 до 0,95 м. Сложены они из бутового камня, местами подтесанного, с использованием блоков в местах дверных проемов.

Культурный слой в помещении 59 неоднородный; в верхней части он не отличался от засыпи помещений 56 и 58, затем до уровня стены, перегородивающей помещение 59 и 58, суглинок и в самом низу — прослойка со следами горения, которых нет только в северном углу, где обнаружена яма, заполненная суглинком, мелким камнем и битой черепицей. Похоже, что заполнение ямы специально утрамбовано. Проследить какую-нибудь разницу в материале верхней и нижней части слоя в помещении 59 не удалось.

Находки в засыпи 2-го слоя представлены черепицей I и II групп с преобладанием последней, обломками кирпичей и амфор XXV, XXIV, XXII типов. Найдено несколько обломков венчиков и стенок пифосов. Один из венчиков украшен врезной спиральной линией. Встречались обломки кухонных горшков. Поливная посуда — единичные обломки чашек и тарелок 2 и 3-го типов II группы и чашек III группы.

Клейма на черепице составляют незначительный процент. В основном это хорошо известные метки.

На полу помещения целых вещей не найдено. Вдоль северо-западной стены обнаружено несколько крупных обломков черепицы, лежавшей плашмя. Все остальные находки — мелкие и разрозненные фрагменты керамики, характерной для слоя в целом.

Помещение 60 в плане прямоугольное, его размеры 5,2×5,8 м. Оно расположено в северном углу усадьбы и имеет выход на 15-ю поперечную улицу. Работами 1964 г. (частично 1965 г.) раскопана только его подвальная часть, тоже прямоугольной формы с размерами 5,3×3,2 м. Максимальная высота сохранившихся стен подвала 3,2 м. На стене под-

вала, смежной с помещением 58, были обнаружены остатки глиняной обмазки. Раскапываемый 2-й слой является нивелировочной засыпью, состоящей из множества камней попеременно с черепицей и землей. В ходе раскопок 2-го слоя у северо-восточной стены подвала обнаружен вкопанный пифос, накрытый каменным жерновом вместо крышки. Пифос был установлен после нивелировочных работ, это указывает, что стены сгоревшего помещения были надстроены и использованы для устройства новой кладовой. Пифос находился в яме, которая захватывала и нижележащий 3-й слой. Высота сосуда 1,4 м, диаметр 0,9 м, высота венчика 0,13 м, диаметр ножки 0,11 м.

Среди находок первое место принадлежит черепице: I группа — 22%, II группа — 70%, III группа — 9,8% (остальные фрагменты не определены). Амфоры представлены XXV, XXIV, XX, XIV типами, наибольшее количество обломков XXV и XXIV типов, последние два немногочисленны.

Среди поливной столовой посуды преобладает II группа, встречены также фрагменты II и IV.

Довольно частой находкой были железные гвозди (49 штук). Найдено несколько обломков тонкого оконного стекла, стенок сосудов и два обломка браслетов из синего стекла.

Бронзовые изделия представлены литым ключом с бородкой и ушком для подвешивания, круглой бляшкой с орнаментом в центре и по краю.

Помещение 61 сообщалось с предыдущим дверным проемом. Оно прямоугольное с размерами сторон 7 и 3 м. В помещении снято два слоя. Во втором слое интересно наличие большой группы раннесредневековой черепицы из светлой глины с черными включениями, с закругленными бортиками и двумя рельефными валиками посередине. Среди поливной посуды главное место занимают фрагменты 2-го типа II группы (84,3% от общего количества).

Примерно такая же картина наблюдалась в III слое.

Усадьба IX была двухэтажным домом с каменной лестницей на второй этаж и двумя дворами. На 15-й поперечной улице напротив усадьбы находилась выгребная яма, состоявшая из прямоугольных плит, поставленных на ребро (рис. 20). Исследование колодца в помещении 57 показало, что он был сооружен до постройки усадьбы, но им продолжали пользоваться в период ее существования.

Вдоль северо-восточной стены, выходящей на площадь, найдено большое количество архитектурных деталей (арки, наличники, тимпаны), свидетельствующих о том, что усадьба имела хорошо оформленный фасад. Находки архитектурных деталей во 2 слое указывают, что во время образования этого слоя усадьба уже погибла. Следовательно, ее сооружение относится к более раннему времени.

Изучение 2 слоя на площади и в помещениях усадьбы IX (56, 57, 59) показывает, что он одновременен, несмотря на различную толщину. Об этом свидетельствуют частые находки фрагментов от одних и тех же сосудов, обнаруженные в разных местах площади и помещений. Складывается впечатление, что слой образовался постепенно из мусора (зола, пищевых отходов). Особенно это заметно на площади у помещений 44,

45 (усадыбы IX), где в большом количестве встречались зола, кости животных и рыб, рыба чешуя, а также в помещении 58, где в огромном количестве обнаружены кости животных. Выше этих отбросов, а часто перемежку с ними, во всех помещениях находились каменные завалы. Некоторое своеобразие обнаружил 2-й слой вдоль юго-восточной границы участка по соседству с храмом 1963 г. Здесь слой оказался незначительной толщины и состоял из нескольких прослоек, образовавшихся в результате подсыпок.

Весьма вероятно, что после разрушения жилых усадеб VIII и IX в этой части портового района в течение какого-то времени был пустырь, куда сваливали мусор и пищевые отбросы, а позднее после соответствующей нивелировки возведены новые строения. Тогда была сооружена гончарная печь, какие-то постройки вдоль 15-й улицы, от которых сохранились остатки стенок на площади.

ХРАМ «Е»

Храмик расположен напротив помещений 49—50 почти у самой границы раскопа. Его исследование начал в 1899 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич. По неточности описания и приложенного к отчету плана заставили вернуться к раскопкам этого объекта.

Храм одноапсидный, со стропильным перекрытием, без купола (рис. 8). Сложен из бутового камня, подтесанного с лицевой стороны. Ориентирован, как все храмы средневекового Херсонеса, на северо-восток. Стенки апсиды внутри были оштукатурены.

По данным отчета 1899 г., часовня имела 9 могил-усыпальниц, в которых обнаружено 118 костяков. Входы с юго-западной, юго-восточной сторон; пол в апсиде был вымощен каменными плитами и перевернутыми мраморными капителями, престол сделан из древнегреческой колонны.

Раскопки 1964 г. выявили много упущений предшествующего исследования. Юго-восточная стена разрушена до фундамента включительно, южная половина юго-западной сильно повреждена, это не позволяет проверить наличие и расположение дверных проемов, но раскопки установили членение храма на две части: притвор и главное помещение с апсидой. Простенок между ними тонкий, в один ряд кладки. Дверной проем по центру шириной 0,90 м. Фундаментом притвора служили остатки стены предшествующего строительного периода, что объясняет косое положение простенка по отношению к осям храма. Длина притвора 3,30, ширина 3,10 м. Пол земляной. В притворе обнаружены 4 раскопанные могилы, они находились по линии продольных стен и должны были быть перекрыты аркосолиями. В главном помещении тоже 4 могилы, одна из них осталась незамеченной в 1899 г. Северо-западная стена с могилами под аркосолиями имеет толщину 0,25 м, но в северном конце толщина увеличивается до 0,70 (обычная для одноэтажных зданий XII—XIV вв.). Учитывая расположение могил в восточной стене, нельзя согласиться с наличием здесь дверного проема. Вероятно, разрушенный аркосолий К. К. Косцюшко-Валюжинич принял за проем.

Полукруглая апсида сложена из бутового камня на грязи. На плане 1899 г. она показана выполненной из штучного, тесаного камня. Следов такой кладки при исследовании не обнаружено. Если она была, то, вероятно, разобрана. Толщина стен апсиды 0,50 м.

В храме выявлено два пола. Пропущенная в 1899 г. могила имела несколько слоев, из которых извлечены костяки 19 взрослых и 30 детей в возрасте 4—5 лет. Находки в могиле немногочисленные. (Несколько медных пуговиц, крестики, а также случайные для могил: черепица I, II групп, полива II группы и III группы 1-го типа, обломки стеклянных сосудов, браслетов, гвозди, обломки медных изделий).

Храм «Е» от 15-й улицы отделяла небольшая площадь. На ней снято два слоя, оба они сливаются с соответствующими слоями на улице.

В результате исследования храма можно констатировать два периода в его строительстве. Связаны они с капитальным ремонтом или перестройкой — сказать трудно. Судя по находкам в выявленной могиле, сооружение храма не может быть отнесено к периоду ранее XII в. Эту дату уточняют последующие раскопки вокруг храма. Но, по-видимому, не случайно, что оба храма исследуемого квартала имеют два периода существования.

УЧАСТОК У БАШНИ XIV

Основной задачей раскопок на этом участке являлась увязка стратиграфии культурных напластований с оборонительными сооружениями. В соответствии с поставленной задачей, углубление здесь производилось не одновременно с основным раскопом. В пределах раскапываемого участка сохранились остатки здания, состоящего из трех помещений. Они пристроены к оборонительной стене. На расстоянии 4 м к северу почти параллельно ей сооружена стена, общая для помещений 33, 32, ее продолжает пристроенная северная же стена помещения 31, которая уходит в обрез раскопа (см. план раскопок 1964 г.). От северной стены сохранилась нижняя часть, сложенная из крупных бутовых камней без следов подтеки на лицевой поверхности. Около западной стены помещения 32 в ней имеется дверной проем шириной в 1,15 м.

В здании удалось выявить три строительных периода. В первом (сверху) оно состояло из трех помещений, два из них возникли ранее (32, 33), третье (31) пристроено к ним.

Здание второго строительного периода включало в себя две комнаты, расположенные между оборонительной стеной и 16-й поперечной улицей. Судя по остаткам фундамента перегородки, не доходившей до XIV башни, помещение 32 имело дверной проем, соединяющий его с 33 помещением. Строители здания верхнего строительного периода выровняли стены предшествующего, подготавливая место для фундамента. Вследствие этого трудно сказать, были ли выходы из помещений 2-го строительного периода на 16-ую поперечную улицу.

Стены здания первого и второго строительных периодов сложены из камней вторичного употребления. Во время разборки стен в забутовке обнаружены обломки амфор XXV, XXIV, XX, XIV. Черепица первых

2-х групп, кроме того, в северо-западной стене помещения 33 найдена монета XII—XIII вв., под этой и северо-западной стенами помещения 32 четыре монеты IX—X вв., одна VI—VII вв. и одна V—VI вв. (см. № 214, 215, 216, 217, 218 по описи).

В 3-й строительный период здание было несколько меньше. Оно также пристроено к оборонительной стене, но только к 16 куртине. Реконструированный его западный угол подходил как раз к стыку 16-й куртины и XIV башни. Судя по северной стене, улица имела несколько иное направление, чем в последующие периоды. От фундаментов этого здания сохранился нижний ряд кладки с северо-восточной стороны, осевшей в рыхлую засыпь рыбозасолочной цистерны. Северо-восточная стена лежала на разрушенной сверху стенке этой цистерны. Длина здания вдоль 16-й улицы 5,50, ширина 5,25 и 5,75 м. Стены толщиной в 0,6—0,7 м, сложены из бутового камня на гязи.

Во время удаления остатков стен этого периода в кладке найден следующий материал: амфоры XXV, XX, XIV типа, незначительное количество черепицы, кухонных сосудов и монеты X и VI вв.

Помещение 31 имело форму неправильного четырехугольника. Поскольку западная половина его уходит в обрез раскопа, установить размеры помещения не представляется возможным. Всего в помещении снято 6 слоев. 1-й слой представляет собой завал времени гибели здания. Мощность его 0,5 м. Засыпь состоит из бутового камня, золистей земли, многочисленных обломков кровельной черепицы (I, II групп), амфор (XXV, XXIV, XXIII типов), поливы II группы. На полу собран идентичный материал. 2, 3, 4-й слои возникли в результате ремонтов пола в течение одного исторического периода (1-й строительный период). Никаких следов пожара, разрушений, значительных ремонтов при удалении данных слоев не обнаружено, пятый пол выявлен на границе кладки I и 2-го строительных периодов, хорошо видных в восточной стене помещения. Поверхность пола уплотненная с примесью мелких угольков, золы, песка. 6-й слой связан со 2-м строительным периодом.

Мощность всех слоев 0,45—0,5 м, толщина каждого неравномерная, иногда от 0,05—0,1 м³⁰. Характер находок во всех слоях идентичен, амфоры XXV, XXIV, XXIII типов, черепица I и II групп.

Помещение 32 в плане имеет вид неправильного четырехугольника с размерами сторон в 3,65×3,80×3,60×4,3 м. Уровень пола 1-го слоя в этом помещении ниже, чем в соседних помещениях и на улице, что потребовало устройства дополнительной ступени, приставленной к порогу двери. Как уже отмечалось, северная стена является общей для помещений 32 и 33, ее длина 11 м, толщина 0,8 м. С внутренней стороны она сложена из не крупного бутового камня, подтесанного с лица. Характер наружной кладки совершенно иной: крупные, прямоугольные подтесанные блоки тщательно уложены. Размерами, качеством и фактурой они напоминают облицовочные камни XIV башни. Не исключено, что они взяты оттуда во время ремонта или перестройки этой башни. Выше уровня 1-го слоя на 16-й поперечной улице стена прослеживается на один ряд кладки. Западная стена по характеру кладки аналогична северной. Нижний ряд ее со стороны помещения 31 сложен из крупных,

хорошо обработанных блоков, прямоугольных, вторичного употребления. Выше их, как и с наружной стороны, западная стена помещения сложена из бутовых камней среднего размера, иногда подтесанных с лицевой поверхности. От 33-го помещения 32-е отделено стенкой из некроупного бута, толщиной в 0,70 м.

Засыпь данного помещения, до первой подошвы, носила тот же характер, что и в 31-м помещении, но мощность ее в связи с общим повышением рельефа к западу, была значительно меньше. Поверхность пола, как и в помещении 31, четко отделялась от засыпи: она плотная, хорошо утрамбованная, ровная. Уровень пола на 0,2 м ниже уровня порога. В связи с этим на полу помещения была положена большая плоская плита квадратной формы, служившая дополнительной ступенью. В центре и на концах плиты, по одной оси, имеются глубокие отверстия, служившие для крепления дверей. Двери были двухстворчатыми и открывались внутрь помещения. Ширина проема 1,50 м. Углы его сложены из хорошо отесанных прямоугольных блоков различной величины.

Материал из засыпи в целом похож на таковой из 31 помещения. Но кроме черепицы I, II групп, встречена заметно отличающаяся черепица — прямоугольная, обычных размеров (0,32—0,32×0,38—0,40 м), плоская, с невысокими закругленными по верхнему краю бортиками, без сужения в нижней части и не имеющая водосливных валиков. Тесто этой черепицы отличается значительным содержанием песка, цвет черепка — буровато-красный (найдено 57 обломков). Встречалась в этом слое прямоугольная, чуть изогнутая черепица без бортиков (0,33—0,36×0,20—0,22 м), высота изгиба не более 0,03 м (24 обломка) и раннесредневековая черепица (32 обломка). На полу помещения найдено большое количество обломков кирпичей толщиной 2,5—3,5 см. По характеру находок это помещение, как и помещение 31, не может быть определено как жилое или хозяйственное.

Следующий 2-й слой примыкал к фундаменту стен. Он перекрывал, вероятно, первоначальный пол помещения, на который в связи с поднятием уровня дневной поверхности улицы, уложена дополнительная плита порога. При удалении последней обнаружена херсоно-византийская монета IX в. (№ 167). Толщина слоя неравномерная: в юго-восточной половине 0,05, в противоположной — 0,15 м.

3—5-й слои связаны со стенами 2-го строительного периода. Они — результат небольших ремонтов и подсыпок. Общая толщина их 0,15 м.

6—9-й слои не имеют четко отделяющихся подошв. Толщина каждого из слоев 0,25—0,35 м. Нижний перекрывал внутреннюю облицовку 16 куртины и рыбозасолочную цистерну, которые были выявлены только после его удаления.

Массовый материал: обломки красноглиняной посуды, черепицы, амфор отличаются послойно только количеством. Это в основном XXV, XXIV, XXIII типы амфор, I, II группы черепицы, незначительное количество кухонной посуды, пифосов. Монеты из слоев относятся к IX—X вв. и не могут служить основанием для датировки выявленных слоев.

Помещение 33 расположено на углу II продольной и 16-й поперечной

улиц. Его размеры $4,6 \times 4,4 \times 4,85 \times 5,25$ м. Частично стены его уже описаны (западная, северная, южная). Восточная стена сложена на грязь из не крупного бутового камня; она сооружена на западном пилоне древнегреческих ворот. Вход в помещение находился со стороны 16-й поперечной улицы. Дверной проем, как и в помещении 32, сложен из крупных, прямоугольных, хорошо обработанных блоков. Его ширина 1,50 м. Плита порога состоит из двух равных по величине прямоугольных камней, положенных в одной плоскости с наружной поверхностью стены. Дверь была двухстворчатая и открывалась внутрь. На это указывает выступ вдоль наружной стороны проема и следы вращения дверных полотен на каждом конце плиты.

В восточной половине помещения, на плотном, хорошо утрамбованном полу сплошным слоем лежала кровельная черепица. В западной части такого завала не прослежено. Найденные в засыпи обломки принадлежат к амфорам XXV, XXIV, XXIII типов, черепице I—II групп; встречено сравнительно мало фрагментов кирпичей. На полу помещения лежали предметы в основном тех же типов и групп. Следует отметить фрагменты венчиков пифосов, украшенных волной по горлу, двойной волной по тулову и медальонами по плечам.

Найдено несколько фрагментов амфор XXII типа. На некоторых фрагментах пятна и подтеки светло-желтой поливы. В отличие от других помещений здесь встречено несколько фрагментов поливной посуды II группы, 1 и 2-го типов.

2-й слой в помещении 33 так же, как и в соседнем, относится к 1-му строительному периоду здания. Толщина его 0,12 м.

В южном углу обнаружена крышка в виде грубо обработанной каменной плиты от пифоса, закрытого под полом. Внутри пифос заполнен камнями и землей. Зачистка его показала, что он не имеет дна. Пифос крупный, гладкостенный, удлиненной сферической формы. Горло высокое, цилиндрическое, венчик чуть отогнут наружу. На плечах сохранились граффити. Надпись, вероятно, греческая, первые две буквы не определяются. Рядом нацарапана целая серия линий (рис. 18), что они обозначают, понять трудно.

3—5-й слои связаны со 2-м строительным периодом. 3-й слой толщиной до 0,45 м представлял собой подсыпку под нижний пол помещения 1-го строительного периода. В засыпи много камней. Подстилающий его пол хорошо утоптан, на нем у северо-восточной стены лежал плоский камень и каменное корытце.

4-й пол перекрывал слой (толщина 0,25—0,35 м) с большим количеством камня. Под этим завалом особенно четко выделялся гладкий пол, подходивший к стенкам 2-го строительного периода.

5-й слой выходил к основанию стен того же строительного периода. Нижележащие слои (6—10) дали усадку, так как под ними находилась рыбозасолочная цистерна, поэтому подошвы их четко не отделены.

Материал всех слоев в этом помещении не отличается от материала, найденного в соседних. Правда, обращает на себя внимание резкое увеличение обломков во 2, 4, 9-м слоях, как показатель возможных разрушений здания, что для 2-го слоя подтверждено наличием следов пожара.

Для датировки слоев большое значение имеют некоторые из найденных монет. Так, 1-й слой дал джучидскую монету XIV—XV вв., особенно важны монеты из 9-го слоя — одна из них IX в., пять херсонсо-византийских XII в. и одна комниновская XII в. Наконец, в 10-м слое найдено три монеты IX в. и одна XII в.

Таким образом, только монета одного из Комнинов (конца XII в.) определяет хронологическую границу для всех вышележащих слоев и объясняет хронологическую однородность массового археологического материала во всех их.

II ПРОДОЛЬНАЯ и 16-Я ПОПЕРЕЧНЫЕ УЛИЦЫ

II продольная улица начинается у боевой калитки X—XI вв. и идет на северо-восток в направлении мыса у входа в Карантинную бухту. Ширина ее у калитки 2 м, далее — 2,75 м. За отчетные годы улица раскопана на длину 3,7 до пересечения ее с 15-й поперечной. 16-я поперечная улица ответвляется от II продольной в северо-западном направлении. Она пересекает весь город и выходит на северный берег позади апсиды базилики 1932 г. Ширина улицы на углу у 33 помещения 3,8 м, далее к северо-западу она немного расширяется, раскопана улица на протяжении 13 м. Верхние подошвы II продольной улицы частично разрушены траншеей монастырской ограды. Слои на обеих улицах едины, поэтому материал каждого из них описывается одновременно.

1-я подошва находилась непосредственно под дерновым слоем и выходила почти на уровень верха порогов помещений 32 и 33. 2-й слой имел толщину 0,05 м, четко выделялся своей утрамбованной плотной подстилающей поверхностью. Уровень ее — середина порогов в тех же помещениях.

3-я подошва плотная, присыпанная окатанным гравием и черепицей, как и первые две. Слой, перекрывающий ее, толщиной 0,50—0,1 м. На 3-й подошве лежали камни «скамеек» у входов в помещение 32 и 33.

4-я подошва подходила к верху фундамента внешней стены пристроенного к оборонительной стене здания. Это указывает на то, что 1-й строительный период этого здания и 4-я подошва одновременны. Толщина слоя 0,2 м. После удаления 5-й подошвы стали видны угловые камни дома из соседнего квартала (на 16-й улице). Толщина слоя 0,15—0,22 м.

6-я подошва, вероятно, синхронна постройке помещений 32 и 33-го строительного периода. Толщина 6-го слоя достигает 0,25—0,30 м, к северо-западному концу 16-й улицы она уменьшается. На уровне этой подошвы из 39-го помещения выходит канал водостока.

По уровню 7-й подошвы (на 16-й улице) прослежены стены водостока (его перекрытие было удалено еще в древности). Водосток, выходя из помещения 39, идет к середине улицы. 7-й слой (толщина его 0,37 м) на II улице утоньшается до 0,12—0,10 м, кроме обычных керамических находок, он содержал много камней.

8-я подошва, как обычно, была очень плотной, только со стороны 16-й улицы, по середине ее, грунт рыхлый — результат усадки над водосток. Толщина слоя 0,15 м.

9-я подошва прослежена по всей длине исследуемых улиц. На 16-й улице усадка над водостоком выявилась еще больше. На 1-й улице водосток был впущен глубже, перекрывающие его каменные плиты лежат *in situ* (Толщина слоя 0,05—0,10 м).

10-я подошва обнажена на II улице только на перекрестке, на 16-й — полностью. Она оказалась на одном уровне с нижним рядом кладки фундамента стен 2-го строительного периода помещений 32, 33 и верхним рядом кладки стен 3-го строительного периода (Толщина слоя 0,07—0,10 м).

11-я подошва раскрыта на той же площади, что и 10-я. Водосток на 16-й поперечной улице открыт на всю длину. Он сложен из известняковых плит, сверху перекрытых плоскими камнями разных размеров. В северо-западном конце плиты перекрытия выходят на уровень 11-й подошвы, в юго-восточном они опущены глубже. На перекрестке II и 16-й улиц водосток поворачивает на северо-восток и идет под II улицей. К магистральному каналу на 16-й улице подходили два небольших водостока со стороны помещений 32 и 33. Но они не связаны с ними и не одновременны. Возможно, что последний ремонтировался после того, как боковые каналы перестали функционировать (Толщина 11 слоя 0,10—0,13 м).

Общая толщина всех снятых слоев, несколько отличающаяся на отдельных участках улиц, достигает полутора метров. Она значительно больше на перекрестке, что вызвано большим скоплением земли в нижнем конце улиц.

В слоях между подошвами улиц собран значительный материал, но, за исключением монет, все обломки очень мелкие, часто окатанные морем.

15-Я ПОПЕРЕЧНАЯ УЛИЦА

15-я поперечная улица ограничивает изучаемый квартал с севера. Раскапываемый участок ее начинается от II продольной улицы, выходит с северо-запада к площади, расположенной между усадьбой IX и храмом 1963 г. Далее улица упирается в ограду, опоясывающую храм 1963 г. со стороны апсиды и перегораживающую переулок между храмом и помещениями 46—48. В районе ограды улица несколько суживается (ширина улицы колеблется от 3,6 до 4,8 м). Оканчивается 15-я улица на востоке у борта раскопок. Улица раскопана на длину около 70 м. Раскопки ее велись по частям: северо-западный конец от II продольной улицы до усадьбы IX, от усадьбы до апсиды храма 1963 г. и далее до конца. За отчетные годы по всей длине снят 1 и 2-й слои, частично 3-й.

Первый дерновыи слой толщиной 0,15 м перекрывал все эти наслоения. После удаления его у апсиды храма открыта куча черепицы, всего около 100 штук.

В северо-западной части улицы, от угла и примерно до конца усадьбы VIII отделить 2 и 3-й слои из-за их плохой сохранности не удалось. В этой части раскопки велись двумя штыками. Далее на юго-восток

четко обозначалась вымостка 2-го слоя, что позволило отделить его от 3-го. Вполне естественно, что с той части улицы, где слои не были разделены, материал оказался смешанным. Все же можно отметить, что в обоих слоях было много фрагментов черепицы (преимущественно II группа — 57,5%) и амфор (больше всего XXIV типа — 54,8%), но очень мало другого материала, в том числе и поливной керамики, находимой к тому же в мельчайших обломках. На подошве 3-го слоя против входа в помещение 36в обнаружены костяные пластинки от шка-тулки или ларца с рельефным изображением фантастических животных³¹.

На уровне 2-го слоя против усадьбы IX на улице находилась выгребная яма, состоящая из прямоугольных плит, поставленных на ребро (рис. 20). 2-й слой имел толщину 0,13—0,15 м. После его удаления открыты незначительные остатки стен, ограничивающих улицу со стороны площади. Во 2-м слое в восточном конце улицы найдена серебряная монета XIV в. (Джучиды), а у полукружья апсиды — костяк грудного ребенка. 2-й слой характеризуется наличием обломков амфор XXV, XXIV типов, черепицы I и II групп.

После удаления 3-го слоя в восточном конце открылась кладка ограды, опоясывающая храм со стороны апсиды и перегораживающая переулок между храмом 1963 г. и помещениями 46—48. Толщина стены ограды 0,55 м, материал в слое по времени близок к материалу из верхних слоев.

Раскопки слоев улицы у храма «Е» позволили предполагать, что в период, предшествующий их образованию, этот храм был обращен своей апсидой на небольшую площадь у ворот в цитадель (как и храм на центральной площади).

ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ХРАМОМ «1963 Г.»

Площадь (которая, возможно, служила двором усадьбы 3-го последнего строительного периода) расположена между усадьбой IX и храмом. 1-й слой состоял из рыхлой золотистой земли, толщина его 0,25—0,40 м. При раскопках верхнего слоя встречены обломки черепицы. На фрагментах I группы имеются слаборельефные метки³², на II³³ и III³⁴ встреченных в меньшем количестве, также были метки.

Амфоры из 1-го слоя принадлежат средневековым типам — XXIV, XX. Поливная посуда найдена в сильно фрагментированных обломках, из которых собралась только одна чаша, полихромная с высокими вертикальными стенками, украшенная растительным орнаментом (3-й тип II группы).

Среди других находок выделяются архитектурные детали и часть мраморного торса юноши. При зачистке юго-западного обреза в слое найдена глиняная круглая форма с изображением святого Фоки в лодке, по краю идет греческая надпись (рис. 16). Изображение полностью совпадает с оттиском на глине, найденным в 1896 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем³⁵. Здесь же встречен брак стекольного производства.

1-й слой состоял из трех прослоек, четко выделенных только в юго-восточной части.

Наиболее интересен 4-й слой³⁶. Он образовался в результате пожара, охватившего, вероятно, всю портовую часть городища, в частности постройки, прилегающие к площади. Слой резко отличается от предыдущих: рыхлый темный грунт, с большим количеством битой черепицы, особенно много ее у стен храма. В засыпи много обломков обгорелой посуды, железных гвоздей, все идет вперемешку с древесным углем, Амфоры, черепица, кухонная и столовая посуда, распределяются по тем же группам, что и в вышележащем слое, но найдены они в большем количестве.

Среди находок значительный интерес представляют архитектурные детали, обнаруженные у стен жилой усадьбы IX. Арочные камни окон со следами росписи красной охрой, фигурные наличники и обломки тимпана. Последний лежал плашмя, лицевой стороной вниз, разбитый на несколько кусков. Его удалось собрать. В верхней части тимпан имеет полукруглую форму, а снизу — прямоугольную. Ширина верхней части 0,75 м, нижней — 0,56 м. Общая высота — 0,53 м. Примерно посередине его расположено отверстие с выступающим ободком диаметром 0,13 м. Изготовлен тимпан из плиты ракушечника толщиной 0,06 м. Лицевая и обратная поверхности оштукатурены. На лицевой стороне роспись красной охрой — геометрического характера: кольцо из переплетающихся восьмерками двух жгутов, а по бокам и сверху две стилизованные пальмовые ветви (ср. тимпан, найденный в помещении 45). У стены, разграничивающей помещения 45 и 44, в небольшом завале камней был обнаружен фрагмент другого тимпана с более сложной росписью, но из-за плохой сохранности штукатурки восстановить изображение невозможно. Материалом для изготовления и этого тимпана послужил ракушечник.

Из других находок на площади (в районе усадьбы) можно отметить железные гвозди крупных, средних и мелких размеров, четыре железных ножа, три куса железного шлака, медную иглу с обломанным ушком. В большом количестве встречены стеклянные предметы: фрагменты сосудов, оконного стекла, браслетов, кусочки мозаичной смальты. Стеклянные сосуды представлены доньшками рюмок, кубков, лампад. Стекло от желтоватого и белого цвета до голубого различной толщины. Обломки браслетов очень редки (всего 5 шт.) и принадлежали они браслетам круглого, овального и утолщенного сечения. Кусочки мозаичной смальты (31 шт.) имеют красный, голубой, синий и салатный цвета. Обломки оконного стекла толщиной 3—4 мм, стекло с множеством пузырьков. Найдена также игральная кость в виде кубика с глазками от одного до шести на каждой стороне (грани) и половинка «втулки» токарной работы из хорошо отбеленной кости.

Среди рыбьих костей и чешуи выявлены кости камбалы (*Scophthalmus maeoticus* pall), чешуя барабули (*Mullus barbatus ponticus* Essipon) и кефали (*Mugil* Sp.).

Против входа в главное помещение храма лежал большой фрагмент мраморного фриза с рельефным изображением листьев аканфа. Рядом с ним — бронзовая золоченная икона (рис. 14). Она состояла из двух частей, на верхней узкой пластине надпись (буквы надписи крупные,

рельефные). На верхней части сохранилось два круглых небольших отверстия, вероятно, для крепления иконы к деревянной доске. На нижней широкой пластине чеканом с последующей гравировкой выполнено поясное изображение двух святых — Кира и Лукиллиана. Найдена еще одна иконка из шифера светло-серого цвета, круглая (Д=0,11 м). На обломке сохранилось изображение ноги лошади. Рельефный ободок покрыт яркой красной краской, остальное поле золоченое. В слое (в районе храма) найдены 3 херсоно-византийские монеты XII в. и 2 монеты Юстиниана I (527-565).

После удаления 2-го слоя на площади выявились остатки построек предшествующего периода. Открыт лишь верх кладок их стен. В южном углу, на границе с откосом, рядом с помещением 45 открыто новое помещение — 55. От него сохранились северо-западная стена длиной в 2,80 м и толщиной в 0,75 м и частично юго-восточная (длиной в 1,37 м и толщиной в 0,60 м), уничтоженные раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича. В помещении 55 убран только верхний рыхлый грунт со следами горения. При зачистке найден небольшой обломок сирийского стакана с частично сохранившимся изображением рыбки, выполненным красной эмалевой краской с золотом.

Параллельно юго-восточной стене помещения 55 на расстоянии 0,48—0,50 м от нее открыта еще одна стена, не связанная ни с какими строениями. Сохранность ее очень плохая.

В северо-восточной части площади раскопками 1964 г. открыты стены храмовой пристройки. Размеры данного помещения 2,33×2,03 м, толщина стен 0,56 м. Стены, сложенные из бутового камня на гязи, сохранились не на одинаковую высоту. Раскопки внутри пристройки доведены до слоя горения, который соответствует 2-му слою площади.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За 1963—1964 гг. в пределах раскапываемого квартала было снято два, а в некоторых местах и три слоя. Всего вскрыто 41 помещение жилого и хозяйственного назначения, из них 20 помещений вместе с 28, раскопанными К. К. Косцюшко-Валюжиничем³⁷, составляли 6 усадеб верхнего слоя, 24 — относились к усадьбам второго слоя (среди них усадьбы V и VI, границы которых не изменились). Раскопана значительная незастроенная площадь внутри квартала, доследовался малый храм «Е», раскапываемый в свое время еще К. К. Косцюшко-Валюжиничем, обнаружен и вскрыт еще один небольшой храм. Кроме того, сняты верхние слои на ограничивающих квартал II продольной и 15-й поперечной улицах, а также на небольшом участке соседнего квартала и примыкающей к нему 16-й поперечной улице.

Изучаемый квартал отличается от остальных кварталов города большей площадью и формой в виде неправильного четырехугольника. Это вызвано тем, что две его стороны вписываются в общую прямоугольную схему планировки города, два же другие следуют направлению 16, 17 и 18-й куртин оборонительных стен. Жилые дома были вплотную

пристроены к стенам, что установлено раскопками 1899 г. и подтверждено работами 1963—1964 гг. на «перемычке». Такое неприемлемое с военной точки зрения расположение домов характерно только для последних строительных периодов, ранее между оборонительными стенами и постройками квартала находился широкий проход.

Переходя к характеристике верхних слоев, снятых в ходе работ 1963—1964 гг., следует подчеркнуть, что даже самый нижний из них относится ко времени не ранее XIII в. Таким образом, так называемый позднесредневековый слой на деле не является единым, а состоит из ряда последовательных наслоений. Реальная картина стратиграфии много сложнее условной схемы, в соответствии с которой выделялось четыре слоя (эллинистический, римский, ранневизантийский и поздне-византийский) и которая до последнего времени была распространена как в повседневной археологической практике, так и в специальной литературе.

В помещениях, где снят 3-й слой, он чаще всего является слоем пожара. Это прослежено во всех помещениях усадьбы VIII, в некоторых помещениях соседней усадьбы VII и в отдельных местах на остальной площади раскопа. Вероятно, 3-й слой образовался в результате большого пожара, охватившего весь квартал и уничтожившего его постройки.

Мы затрудняемся определить длительность периода, после которого началось новое строительство. Можно лишь предполагать, что времени прошло немало, так как материал из 3-го периода и из следующего, перекрывающего пожарище, отличается. 2-й слой в большей части помещений представляет собой искусственную засыпь. Она возникла одновременно в процессе нивелирования участка под новое строительство. В тех помещениях, где уровень полов и раньше находился достаточно высоко, такая насыпь была излишней, ее тут нет и, видимо, поэтому не сохранился 3-й слой со следами пожара.

Верхний слой свидетельствует о вторичной и тоже катастрофической гибели квартала. Жизнь здесь закончилась большим пожаром. Остатки сгоревших деревянных частей кровель, гвозди, груды битой черепицы перекрывали верхние полы помещений. Здесь же в кладовых лежали раздавленные амфоры, кувшины и другие сосуды. В 1899 г. в помещении 28 был найден обуглившийся остов человека, погибшего и сгоревшего во время пожара³⁸. Аналогичная картина постоянно наблюдалась во время раскопок предшествующих лет в различных районах города. Таким образом, судьба портовой части была общей для всего Херсонеса.

Каждый из трех вскрытых слоев отличается своеобразным набором керамики. Однако, это положение в полной мере относится только к посуде, покрытой глазурью. Что же касается такого массового материала как амфоры, то они бытуют очень долго³⁹, и различные типы амфор в соседних, близких по времени слоях, отличаются незначительно. Вследствие еще большей длительности бытования черепичный материал этих слоев также почти одинаков. Пифосы, кухонная посуда встречаются не столь часто, формы их более просты и поэтому

не претерпевают существенных изменений подчас на протяжении нескольких веков. Все они, как и амфоры, могут служить датирующим признаком при грубом и условном членении культурных напластований, но не пригодны в этом качестве при достаточно тонкой разбивке на реально существующие слои.

В 3-м слое в количественном отношении больше всего белоглиняной поливной керамики расписной и монокромной (III группа, типы 1 и 3-й). Очень характерными для этого слоя являются красноглиняные сосуды с гравировкой тонкой линией (IV группа, тип 1-й). Найденные в 3-м слое монеты (в первую очередь византийского чекана и джучидские) вместе со всем комплексом материала датируют его XIII в. Если учесть, что он образовался в результате большого пожара, в котором погиб весь квартал, то можно предположительно связать его с событиями конца XIII в., т. е. с разгромом Херсонеса ордой Ногай в 1299 г.

В период возникновения 2-го слоя большое распространение в городе имела красноглиняная керамика с орнаментом толстой врезной линией (II группа, тип 2-й). Вместе с ней бытует и белоглиняная посуда III группы.

В верхнем слое, т. е. в последние десятилетия существования Херсонеса, столовая посуда II группы преобладает. Причем подавляющее ее количество относится ко 2-му типу этой группы (как правило 60—70% всех фрагментов, покрытых поливой).

Обычно считается, что находимый в верхнем слое городища материал не выходит за пределы XIV в. На этом основании А. А. Якобсон снизил дату прекращения жизни в Херсонесе до конца XIV в.⁴⁰, в то время как, начиная с дореволюционных раскопок и до конца 30-х годов, временем окончательной гибели города считался XV в.⁴¹. Раскопки 1963—1964 гг. дали значительное количество керамики, которую можно датировать и XV в. Так, красноглиняная посуда, покрытая рябой поливой (наша группа II), находит прямые аналогии среди керамики из раскопок в Кафе, датируемой XIV—XV вв.⁴², из литовского замка XV в. на днепровском острове против местечка Тягинка⁴³. Аналогичная керамика встречена на о. Кипре в датированных слоях и погребениях XV и даже XVI вв.⁴⁴.

Поздняя датировка некоторых материалов из раскопок 1963—1964 гг. подтверждается и Д. Т. Райсом в его исследовании византийской посуды из Константинополя⁴⁵. Так он относит группы В₂ и В₃, аналогичные нашим 2, 3 и 4-му типам II группы, ко времени с XIII—XIV вв. и до турецкого завоевания⁴⁶; группу В₇, аналогичную нашему 2-му типу III группы, датирует, начиная с середины палеологовского времени по XV—XVI вв.⁴⁷. Т. Райс считает, что белоглиняная керамика с подглазурной росписью бытовала на протяжении всего палеологовского времени и еще около столетия после завоевания Константинополя турками⁴⁸.

Близка некоторым херсонесским типам керамики и посуда из раскопок Р. Х. Лепера, М. А. Тихановой и А. Л. Якобсона на Мангупе⁴⁹, в том числе из дворца Мангупских князей, построенного в XV в.

Учитывая изложенное, к вопросу о времени окончательной гибели Херсонеса необходимо подходить с максимальной осторожностью, вполне можно допустить наличие еще и в XV в. более или менее интенсивной жизни по крайней мере в юго-восточном районе Херсонесского городища. В связи с этим представляют интерес обнаруженные в дерновом слое или непосредственно под ним разрозненные остатки каких-то стен очень плохой сохранности и выровненных, утрамбованных поверхностей, которые свидетельствуют о жизни здесь и в более позднее время. Эти слабые следы жизни не объединяются единым слоем культурных отложений, не сопровождаются синхронным материалом и, следовательно, не могут быть датированы. Они разбросаны отдельными пятнами по всему раскопу, но везде залегают выше слоя, обозначенного нами как первый.

В заключение несколько замечаний по отдельным вопросам.

В верхних слоях найдено много монет (см. приложение 2), которые на первый взгляд составляют прочный фундамент для датировки слоев. Однако на деле большинство монет не служит достаточно надежным датирующим признаком. Для примера обратимся к монетному материалу верхнего слоя. Всего здесь найдено 59 монет. Из них неопределенные и сомнительные вместе с заведомо ранними (до IX—X вв. включительно) составляют более половины. На херсоно-византийские монеты, которые приписывались Роману I, а сейчас относятся ко времени не ранее XI⁵⁰ или XII⁵¹ вв., приходится 37,3%. В качестве датирующего материала выступают только 4 монеты (6,7%), из них одна византийская XIII в., джучидские со спорной датировкой XIII—XIV или XIV—XV вв. Таким образом, верхний слой датируется монетами в широких пределах с XIII по XV вв. Сходная картина наблюдается и в других слоях. Из этого следует вывод, что при установлении хронологии слоев нельзя полностью полагаться даже на обильные монетные находки, необходимо учитывать весь комплекс полученного из слоев материала.

Мы упоминали о том, что среди керамических находок наибольшую ценность для датировки средневековых памятников представляет поливная керамика. Каждый из слоев характеризуется определенным набором сосудов, относящихся к тем или иным типам. Однако это положение будет справедливым только по отношению к раскопу большой площади, так как даже для соседних домов по одному и тому же слою может наблюдаться значительная разница. Так, 3-й слой в помещениях усадьбы VIII дает преимущественно белоглиняную посуду с росписью или монохронную (III группа), и красноглиняную с изображением змей (IV группа, тип 2-й). В соседней усадьбе VII в том же 3-м слое больше красноглиняных блюд, тарелок, кувшинов, орнаментированных тонкой врезной линией (IV группа, тип 1-й). Вероятно, набор столовой керамики определяется не только временем слоя, где она найдена, но также вкусами и склонностями хозяев дома, их материальным благосостоянием и другими субъективными причинами.

Судя по продуманной планировке домов, по тщательности кладки стен, особенно наружных, по многочисленным находкам архитектурных деталей и украшений, позднесредневековый Херсон не имел того полу-

Соотношение керамических нахо

Помещение		Слой	Типы амфор						
			XXV	XXV парадный вариант	XXIV	XXIII	XXII—XXI	Ранние и неопред.	Всего
Усадьба I	41	Засыпь	—	—	4	—	13	4	21
	41	На полу	—	—	—	—	—	—	—
	41Б	Засыпь	50	—	55	—	8	22	135
	41Б	На полу	38	—	31	—	19	—	88
	64 (двор)	Засыпь	39	—	92	—	10	—	141
	колодец 1	На полу	14	—	9	—	4	—	27
Усадьба II	34	Засыпь	118		75	—	9	19	221
	34	На полу	107		82	—	11	15	215
	35	Засыпь	49		27	—	8	—	84
	35	На полу	128		141	—	13	13	295
	37	Засыпь	24		11	—	4	4	43
	37	На полу	11		21	—	3		35
	38	Засыпь	4		5	—	—		9
	38	На полу	116		50	82	6		254
	39	Верх. сл.	49		65	—	3	15	132
	40	Верх. сл.	115		175	—	6	24	320
Усадьба III	42	В засыпи и на полу	322		258	—	49	120	749
Усадьба IV	43	Засыпь	78		65	6	10	63	222
	43	На полу	142		96	2	14		254
	44	Засыпь	10		2	—	2	11	25
	44	На полу	830	2	7	—	7		846
	45	Верх. сл.	323		361	—	—		684

Таблица 1

док из раскопок 1963—1964 гг.

Черепица				Поливная керамика										Итого
Группы		Ранние и неопред.	Всего	II группа					III группа			Ранние и неопредел.		
I	II			1	2	3	4	5	1	2	3			
44	231	—	65											
14	—	—	14											
97	55	15	167											
558	390	59	1007	30	125	9	3	1	4	—	—	23	195	
690	500	50	1240											
45	31	20	96											
315	59	87	461	2	7	2	—	—	—	—	—	—	11	
278	202	—	480	—	8	—	—	—	—	—	—	—	8	
159	149	23	331	—	20	—	—	—	—	—	—	—	20	
—	—	—	—	3	20	—	—	—	—	—	—	—	23	
204	95	35	334	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
240	165		405	6	42	13	—	1	2	3	—	5	72	
79	47		126	1	9	5	—	—	—	—	—	1	16	
753	32		785	4	17	6	—	1	3	—	—	8	39	
423	103		526	2	7	2	—	—	1	—	—	1	13	
339	259		598	13	99	20	—	—	2	6	—	8	148	
1137	1694	123	2954	24	140	31	1	3	2	3	—	49	253	
287	147	499	933	4	20	8	—	—	—	2	—	2	36	
652	81	111	844	4	62	11	—	1	2	—	—	15	95	
68	9	40	117	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	
1041	1713	294	3048	1	33	62	—	—	—	—	—	—	96	
1112	1242	—	2354	3	32	1	—	—	3	2	—	11	52	

Помещение		Слой	Типы амфор						Всего
			XXV	XXV парадный вариант	XXIV	XXIII	XXII—XXI	Ранние и неопред.	
Усадьба VI	49	1-й	26		50			20	96
	50	1-й	25		45		2	10	82
	49—50	2-й	30		67		4	46	147
	51	1-й	35		19		5		59
	51	2-й						54	54
Усадьба VII	35	2-й	8		41		1		50
	35	3-й	5		5				10
	38	2-й	33		9				42
	38	3-й	98		51	2	4		155
	39	2-й	16		7				23
	39	3-й	37		56		13		106
	40	2-й	14		7				21
	40	3-й	338		177		15		530
	40	За сл.	145		163		10		318
Усадьба VIII	36	2-й	36		43		1		80
	36А	2-й	3		20				23
	36А	3-й	54		104				158
	36Б	2-й	27		186				213
	36Б	3-й	116		52		12		180
	36В	2-й	113		150	1	31		295
	36В	3-й	1333		158		8		1499
	36Г	2-й	32		53				85
	36Г	3-й	116		46		8		170
Усадьба IX	56	2-й	241		406		47		694
	57	2-й	12		27				39
	58	2-й	353		691	2	38	137	1221
	59	2-й	176		83		24	54	337
Всего:			5999	2	4348	95	422	631	11497

Таблица 1 (продолжение)

Черепица				Поливная керамика									
Группы		Ранние и неопред.	Всего	II группа					III группа			Ранние и неопред.	Итого
I	II			1	2	3	4	5	1	2	3		
10	12		22	1	10							12	23
5	6		11	—	5		2	3				6	16
28	71		99	2	23	2	1		2			1	31
10	14		24	7	80	6						10	103
									15				15
58	68		126	3	1			1	6		1	2	13
67	50		117									1	1
107	52		159					15	82			19	116
470	739		1209					15	24		50	19	108
18	29		47	2	2	2		2	10		7	9	34
104	167		271	2					10		4	9	25
4	2		6					3	10		6	1	20
168	74		242	4	1		2	6	110		25	59	207
67	44		111		25	2		2	2		5	1	37
545	1644		2189	19	210	19	10		1		12	24	295
85	241		326	1	2				1		3		7
45	95		140	2	16	3		11	2		95	55	184
160	70		230	5	14	1	3		2		6	21	52
492	711		1203		6				11		5	7	29
121	82		203	1	65	1		1	4		5	5	82
1623	1857		3480	4	15	1	1	1	11		20	20	73
21	47		68	11	108	1	1	1	4		3	10	139
1090	1426		2516	14	113	5	1		6			36	175
1288	1153		2441	45	338	70		6	41	9	32		541
115	59		174	9	93	6			2		3		113
1473	1859		3332	40	450	22		14	10	8	13		557
352	438		790		51	2			2		1		56
17061	18004	1356	36421	269	2937	313	25	88	387	33	296	452	4132

Соотношение керамических находок в помещениях 31—33

Слой	Типы амфор					Всего	Черепица		Всего	Полная посуда										Итого																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																							
	XXV	XXIV	XXIII	XXII- XXI	XX		XVI	Группы		Всего	III группа																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
											Типы																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	346	362	236	598																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																		

Соотношение керамических находок из слоев улиц

	Слой	Типы амфоры						Всего	Черепица		Итого
		XXV	XXIV	XXII— XXI	XX	XVI	XIV		Группа		
									I	II	
16-я поперечная и II продольная улицы	1-й	12	13	3				28	62	60	122
	2-й	7	38	1				46	62	35	97
	3-й	36	58	9				103	49	330	379
	4-й	19	28					47	971	750	1721
	5-й	154	9	4				167	189	48	237
	6-й	117	17	8				142	89	35	124
	7-й	122	53	13				188	604	602	1206
	8-й	477	98	34				609	801	605	1406
	9-й	147	67	17				221	425	389	814
	10-й	200	46	26	384	66	161	883	498	390	888
	11-й	1		1	28		38	68			
Всего . .		1292	427	115	412	66	199	2511	3750	3244	6994

деревенского облика, который часто рисуется исследователями. Напротив, это был город с прямыми улицами, разветвленной системой действующих водостоков, с красивыми благоустроенными домами. Домашний быт жителей, как свидетельствуют находки (например, дорогая поливная посуда, шкатулки, украшенные резными костяными пластинками, остатки резной мебели и т. д.), также сильно отличался от деревенского, где даже рядовая столовая посуда, покрытая глазурью,— большая редкость.

Конечно, все в Херсонесе было победнее и попроще, чем в столице или в некоторых больших торговых центрах, но в остальном Херсонес представляется типичным рядовым византийским городом.

Таковы только некоторые основные выводы, которые возможно сделать на основании материала раскопок 1963—1964 гг.